

У
ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

2
1975

О
БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўққизинчи йил наشري

2

1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР
К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ,
акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН
УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБ-
ДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ,
член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН
УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАН-
ДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА,
доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук
Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд.
филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1975 г.

К. Е. ЖИТОВ

50-ЛЕТИЕ I СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

Исполнилось 50 лет с тех пор, как в феврале 1925 г. была организована Коммунистическая партия Узбекистана. Этому важному историческому событию в общественно-политической жизни Советского Узбекистана предшествовали национально-территориальное размежевание первых, многонациональных советских республик Средней Азии: Туркестана, Бухары, Хорезма — в их старых, дореволюционных границах и образование Узбекской и других национальных советских социалистических республик и автономных областей.

Обсудив постановление съездов Советов Хорезмской и Бухарской ССР и Чрезвычайной сессии ЦИК Советов Туркестанской АССР о своевременности создания новых, национальных государственных объединений, II сессия ЦИК Советов СССР 27 октября 1924 г. одобрила и утвердила эти постановления. По этому поводу «всесоюзный староста» М. И. Калинин говорил по приезде в Узбекистан: «В нашем Союзе каждая нация, каждый народ, объединенный в одну республику, имеет широчайшую свободу волеизъявления. Мы ничего не навязываем сверху. То же самое с национально-государственным размежеванием. Народы Средней Азии, их органы Советской власти и партии изъявили волю к размежеванию и созданию самостоятельных советских республик. Мы согласились с этой волей и на сессии ЦИК дал ей силу государственного закона»¹.

В итоге национально-государственного объединения среднеазиатских народов были созданы Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР (преобразованная в 1929 г. в союзную республику), Киргизская автономная область (с 1926 г.— АССР, с 1936 г.— союзная республика), Каракалпакская автономная область (с 1932 г.— ККАССР).

Правительственное руководство работой советских учреждений на территории Узбекистана осуществлял Временный Ревком, а после I Учредительного съезда Советов (13—17 февраля 1925 г.) — ЦИК Советов и Совнарком УзССР во главе с Юлдашем Ахунбабаевым и Файзуллою Ходжаевым.

Еще 12 июня 1924 г. Политбюрс ЦК РКП(б) вынесло постановление в связи с нацразмежеванием в Средней Азии, в 6-м пункте которого записано, что Компартию Туркестана и Бухарскую Компартию необходимо «реорганизовать путем образования: а) Компартии Узбекистана; б) Компартии Туркменистана и в) Кара-Киргизской и Таджикской организаций на правах областных организаций»². В октябре

¹ Правда Востока, 3 февраля 1925 г.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 111, л. 14—15.

того же года было принято решение о реорганизации Хорезмской Компартии в соответствии с выделением из бывшей ХССР узбекских, туркменских, казахских, каракалпакских национальных районов. Средазбюро ЦК РКП(б) утвердило состав временных Оргбюро партийных организаций Узбекистана и других республик и автономных областей. Временное Оргбюро КП(б)Уз как высший партийный орган Узбекистана занималось оформлением партийных организаций по областям и подготовке созыва I съезда КП(б)Уз. Его вскоре возглавили В. И. Иванов и А. Икрамов.

Первые областные партийные конференции избрали обкомы партии Ташкентской, Ферганской, Самаркандской, Хорезмской, Зарафшанской (Бухарской), Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей и определили очередные задачи социалистического строительства.

6—12 февраля 1925 г. состоялся I съезд Компартии Узбекистана. В его работе принял участие член Политбюро ЦК РКП(б), Председатель ЦИК Советов СССР М. И. Калинин. 389 делегатов съезда представляли 16 570 членов и кандидатов в члены Компартии Узбекистана. Съезд приветствовали в телеграммах и письмах ЦК РКП(б), Коминтерн, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Клара Цеткин и другие видные деятели коммунистического движения.

М. И. Калинин, выступивший от имени ЦК РКП(б) с докладом о международном и внутреннем положении Советской страны, ярко показал сложную международную ситуацию середины 20-х годов, осветил условия социалистического строительства в обстановке капиталистического окружения и решающее значение руководящей роли Коммунистической партии в создании нового, социалистического общества. Значительное внимание при этом было уделено проблеме полного разрешения в Средней Азии национального вопроса, т. е. ликвидации унаследованного от колониально-феодалного прошлого фактического неравенства — экономической и культурной отсталости края; укреплению дружбы трудящихся Узбекистана с трудящимися всей страны.

Съезд одобрил деятельность ЦК РКП(б) и работу Центральной Контрольной Комиссии.

Обсудив доклад Председателя Средазбюро ЦК РКП(б) И. А. Зеленского о работе полномочного представительного органа ЦК РКП(б) — Средазбюро (преобразованного из Туркбюро в 1922 г.), делегаты съезда отметили его активную организаторскую и идейно-политическую деятельность по руководству и оказанию непосредственной помощи молодым партийным организациям республик Средней Азии в успешном восстановлении народного хозяйства, укреплении советского аппарата, разрешении женского вопроса, формировании интернациональных кадров работников из коренных национальностей, в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, проявлениями шовинизма и буржуазного национализма.

В постановлении по докладу Средазбюро ЦК РКП(б) подчеркивалась задача «дальнейшего разрешения национального вопроса путем укрепления вновь созданных государственных образований..., преодоление колониаторства и национального шовинизма...»³

Был одобрен и доклад Оргбюро КП(б)Уз о деятельности его в ноябре 1924 — январе 1925 г. и важнейших задачах партии по превращению Узбекской ССР в образцовую социалистическую республику на Советском Востоке. Съезд выдвинул в качестве решающих задач ук-

³ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, второе, доп. изд., Ташкент, 1968, стр. 10.

репление единства республиканской партийной организации на принципах большевизма; непримиримость ко всякого рода антипартийным и националистическим тенденциям; решительную борьбу со всякого рода групповщиной.

Исходя из принципиальных положений резолюций X и XII съездов РКП(б) по национальному вопросу и материалов заслушанных съездом докладов о работе ЦК РКП(б) и его Средазбюро, делегаты всесторонне обсудили вопросы хозяйственного строительства и работы среди дехканства, с докладами по которым выступили Ф. Ходжаев и А. Рахимбаев⁴. В решениях по этим животрепещущим вопросам главное внимание было обращено на полное восстановление и развитие хлопководства; создание первых крупных промышленных очагов; ликвидацию помещичьего землевладения путем проведения земельно-водной реформы; укрепление массовой дехканской общественной организации «Кошчи» и профсоюза сельхозрабочих «Всерабземлес»; укрепление кишлачных партячеек.

В резолюции «Об очередных задачах партии в Узбекистане» указывалось на необходимость пресечения тенденций «панисламизма, пантюркизма, национал-шовинизма и пр...»⁵, а в сфере хозяйственного строительства ставились такие задачи, как вытеснение частного торгового капитала путем развития государственной и кооперативной торговли; помощь в укреплении бедняцко-средняцких хозяйств и т. д. «Решительно борясь с группировками,— говорилось в резолюции,— Коммунистическая партия Узбекистана должна взять курс на большевизацию своих рядов... Каждый коммунист должен усвоить, что он — член мировой единой Коммунистической партии, одним из отрядов которой является КПУз»⁶.

В специальном постановлении съезда «О работе среди женщин», опиравшемся на известные высказывания В. И. Ленина о борьбе за фактическое равенство женщины с мужчиной и учитывавшем уже достигнутые на этом сложном и остром участке успехи, были сформулированы следующие задачи: решительная борьба с бытовыми предрассудками; расширение работы среди женщин города и кишлака, вовлечение женщин в производство, советское строительство, в ряды Компартии; развертывание работы женских клубов; вовлечение девочек в общеобразовательные школы⁷.

Большое внимание съезд обратил на вопросы идеологической работы в массах. Так, в резолюции «По агитационно-пропагандистской работе» было намечено систематическое освещение положения страны, в том числе Узбекистана; разъяснение перспектив и задач молодой Узбекской республики; «пропаганда роли Компартии Узбекистана, как вождя трудящихся в осуществлении указанных задач»⁸. Съезд рассмотрел и такие вопросы, как формы агитработы, клубная работа, производственная пропаганда, печать и др.

Организационно оформив создание Коммунистической партии Узбекистана, Учредительный съезд КП(б)Уз избрал ее Центральный Комитет в составе 67 членов и 26 кандидатов, в основном из представителей коренных национальностей. Съезд избрал также Центральную

⁴ I съезд Коммунистической партии Узбекистана. Стенографический отчет, Ташкент, 1925, стр. 17.

⁵ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, стр. 12.

⁶ Там же, стр. 17.

⁷ Там же, стр. 50—54.

⁸ Там же, стр. 41.

Контрольную Комиссию в составе 21 человека и Ревизионную Комиссию в количестве 7 членов. Было сформировано первое Исполнительное бюро (11 членов и 11 кандидатов), куда вошли и два секретаря ЦК—В. И. Иванов и А. Икрамов. В состав Бюро были избраны также Ю. Ахунбабаев, Ч. Иманов, Ф. Калугин, П. Пулатов, Д. Ризаев, Ф. Ходжаев и др. В целом съезд прошел на высоком политическом и организационном уровне. Как отмечалось в докладе Средазбюро в ЦК РКП(б), «съезд прошел довольно единодушно»⁹.

Таким образом, возникшие в разные годы в узбекских районах Туркестана, Бухары и Хорезма 465 партийных ячеек объединились в единую партийную организацию Узбекистана—один из славных отрядов ленинской партии коммунистов.

В состав КП(б)Уз вошли как относительно старые, крупные, закаленные в классовой борьбе Ташкентская, Самаркандская, Ферганская областные парторганизации, так и молодые организации Бухары, Кашкадарьи, Сурхандарьи и Хорезма, а также (до 1929 г.) Таджикская областная парторганизация. Не все они имели одинаково высокий уровень идейно-организационного сплочения и революционных традиций. Вместе с тем следует напомнить, что появление первых ростков идей коммунизма в Туркестане относится еще к самому началу XX в.

Первыми носителями этих идей в обширном многонациональном Туркестанском крае были сильные социал-демократы—В. Д. Корнюшин, М. В. Морозов, А. П. Гольберг, В. Т. Багдадзе и другие революционные марксисты. Они распространяли и разъясняли ленинские газеты: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», марксистскую литературу¹⁰. «На этой далекой окраине России,—писалось в «Пролетарии» 26 ноября 1905 г.,— работа социал-демократической партии могла начаться лишь недавно... Лишь с конца 1904 года начинается работа местных социал-демократов».

Действительно, первые группы РСДСРП возникают здесь в конце 1904—первой половине 1905 г., прежде всего в Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде. В них в годы первой русской революции преобладало большевистское влияние, хотя формально они были объединенными.

После тяжелейших годов столыпинской реакции, с 1910—1911 гг., идет процесс восстановления разгромленных царскими опричниками социал-демократических организаций. В их деятельности большую роль играли большевики Н. Шумилов, И. Фиолетов, под влиянием которых формировались молодые партийцы—Д. Манжара (впоследствии—председатель ЦКК КП(б)Уз, зам. председателя ЦИК Советов УзССР), В. Ляпин (один из первых наркомов ТАССР) и др.

Участники революции 1905—1907 гг. в крае: Н. Шумилов, А. Лянев, Н. Ходжаев, С. Касымходжаев и многие другие—позднее стали активными участниками установления и упрочения Советской власти в Средней Азии, в том числе в Узбекистане.

Возрожденные и заново созданные после февраля 1917 г. организации РСДСРП в канун Октября, в условиях острой борьбы большевиков с меньшевиками, стали раскалываться. А после установления власти Советов в Туркестане начинается оформление самостоятельных партийных организаций большевиков, объединившихся в Коммунистическую партию Туркестана, организационно оформленную на I съезде КПТ в июне 1918 г. Это была первая марксистско-ленинская партия на Востоке нашей страны. Ее основание во многом способствовало появ-

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 186, л. 367.

¹⁰ Революция 1905—1907 годов в Узбекистане. Сборник, Ташкент, 1955, стр. 61—63.

лению первых партичек в «старых городах» и многих кишлаках и аулах края.

С конца 1918 до июня 1919 г. в ТАССР было создано 109 коммунистических ячеек в «старых городах» и сельских местностях, которыми непосредственно руководило Краевое Мусбюро РКП(б) и его филиалы на местах. Возникновение и дальнейший рост партийных организаций трудящихся местных национальностей убедительно показывали, что идеи ленинизма все глубже проникали в толщу трудовых масс ранее угнетенных народов.

В идейной закалке и организационном укреплении коммунистических организаций Туркестана, ленинском воспитании партийно-советских кадров огромную роль сыграла Турккомиссия, а затем Туркбюро ЦК РКП(б), руководствовавшиеся в своей деятельности постановлением Советского правительства от 8 октября 1919 г. об образовании Комиссии по делу Туркестана и ленинским письмом «Товарищам коммунистам Туркестана». В историческом наказе вождя подчеркивалось: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донные угнетавшимся народам»¹¹.

Большевики-ленинцы: Ф. Голощекин, С. Гусев, В. Куйбышев, П. Лелешинский, Г. Орджоникидзе, Я. Рудзутак, М. Фрунзе, Ш. Элиава и другие приезжавшие сюда видные партийно-советские деятели ленинской школы многое сделали в идейном воспитании, большевизации первых национальных кадров руководителей будущей Узбекской ССР: А. Икрамова, Ф. Ходжаева, Ю. Ахунбабаева и других руководящих работников среднеазиатских республик. Их кадры готовились в САКУ им. Ленина, Коммунистическом университете им. Свердлова, КУТВ и областных совпартшколах.

При всесторонней помощи ЦК РКП(б) и его Среднеазиатского бюро Коммунистическая партия Узбекистана из года в год росла количественно и качественно, пополняя свои ряды лучшими представителями рабочих и дехкан, а также растущей народной советской интеллигенции. Верность всепобеждающим идеям марксизма-ленинизма, крепнувшее идейно-организационное единство, тесная связь с широкими массами трудящихся обусловили успешное решение Компартией Узбекистана сложнейших задач социалистического строительства.

Под руководством Коммунистической партии было обеспечено восстановление народного хозяйства, проведена земельно-водная реформа и тем самым подготовлены необходимые условия для социалистического переустройства Узбекистана. За годы довоенных пятилеток в Узбекистане, как и по всей стране, были осуществлены социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, глубочайшая культурная революция. С братской помощью всех народов СССР Узбекистан в исторически короткий срок преодолел унаследованное от феодально-колониального прошлого фактическое экономическое и культурное неравенство, совершил гигантский скачок от вековой отсталости к прогрессу и превратился в цветущую советскую социалистическую республику, маяк социализма на Востоке.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

Советский Узбекистан внес решающий вклад в достижение и укрепление хлопковой независимости СССР. В Узбекистане, как и по всей стране, были блестяще решены рабочий и аграрный, национальный и женский и другие сложнейшие социальные вопросы.

Мудрая ленинская политика КПСС и Советского государства обеспечила сложение узбекского народа в передовую социалистическую нацию, равную среди равных в братской семье народов великого Союза ССР.

На примере Узбекистана и других республик Советского Востока весь мир воочию убедился в исторической правоте гениального ленинского учения о возможности перехода ранее отсталых народов некапиталистическим путем к социализму, о полнейшей применимости идей коммунизма, Советской власти к специфическим условиям аграрных стран, подавляющее большинство населения которых составляет крестьянство.

Таким образом, Коммунистическая партия Узбекистана, как один из боевых отрядов КПСС, своей многогранной организационно-хозяйственной, политической и идейно-воспитательной работой сыграла огромную роль в социалистическом переустройстве Узбекистана и тем самым внесла достойный вклад в общее дело борьбы за победу социализма в нашей стране.

В нынешнем году, когда советский народ готовится широко и торжественно отметить славное 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, спасшей мир от коричневой чумы фашизма, тем более уместно подчеркнуть колоссальную работу, которую проделала партийная организация республики в грозные годы войны. Под ее руководством Узбекистан превратился в один из крупнейших арсеналов Советской Армии, громившей фашистских захватчиков.

В послевоенные годы партийная организация республики сделала все необходимое для быстрой перестройки экономики УзССР на мирные рельсы, восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, полного и окончательного завершения строительства социализма. А ныне коммунисты республики, как и всей страны, идут в авангарде борьбы трудящихся за упрочение развитого социалистического общества, решение актуальных задач строительства коммунизма, начертанных в исторических решениях XXIV съезда КПСС.

За полвека, истекших после I съезда КП(б)Уз, партийная организация республики прошла большой и славный путь борьбы и побед. Как подчеркнул в докладе на торжественном заседании ЦК КПУз и Верховного Совета УзССР, посвященном 50-летию Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, «вместе с нашей республикой росла и развивалась Коммунистическая партия Узбекистана. К своему полувековому юбилею она пришла идейно зрелой и закаленной, обогащенной большим опытом политической и организаторской работы, монолитно сплоченной вокруг ленинского ЦК КПСС. Она выросла численно и окрепла организационно. Ныне в ее рядах насчитывается 470 тысяч коммунистов, объединенных в 15 тысячах первичных парторганизаций»¹².

В приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР по случаю золотого юбилея Узбекской ССР и Компартии Узбекистана особо отмечается, что все успехи трудящихся республики в строительстве социализма и коммунизма «неразрывно

¹² Правда Востока, 23 октября 1974 г.

связаны с деятельностью одного из крупных боевых отрядов КПСС — Коммунистической партии Узбекистана, которая ведет большую идейно-политическую и организаторскую работу по претворению в жизнь величественных планов коммунистического строительства, воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма»¹³.

В эти дни, когда по всей стране разворачивается всенародное социалистическое соревнование за успешное завершение девятого пятилетнего плана, партийная организация нашей республики, руководствуясь решениями декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС, отвечает на Обращение Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу дальнейшей активизацией и совершенствованием своей идейно-политической и организационно-хозяйственной деятельности, улучшением руководства хозяйственным и культурным строительством, повышением ответственности всех руководителей, всех коммунистов за порученное им дело, усилением всех форм массовой работы, направленной на мобилизацию творческой активности тружеников города и села на достойное завершение плана девятой пятилетки, достижение новых успехов на всех участках всенародной борьбы за коммунизм.

---

¹³ Правда Востока, 23 ноября 1974 г.

Ш. З. УРАЗАЕВ

ОБЪЕКТ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конституция — основной закон государства, главный политический документ, характеризующий сущность государства, его устройство, степень демократизма социальной и политической системы данного общества.

«Сущность конституции в том,— писал В. И. Ленин,— что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹.

Буржуазные конституции стремятся завуалировать сущность капиталистического государства, скрыть от широких народных масс его классовую природу. Поэтому В. И. Ленин называл буржуазные конституции фиктивными². «Возьмите основные законы современных государств,— писал В. И. Ленин в 1918 г.,— возьмите управление ими, возьмите свободу собраний или печати, возьмите «равенство граждан перед законом»,— и вы увидите на каждом шагу знакомое всякому честному и сознательному рабочему лицемерие буржуазной демократии. Нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение и т. п. «в случае нарушения порядка»,— на деле, в случае «нарушения» эксплуатируемым классом своего рабского положения и попыток вести себя не по-рабски»³.

Буржуазным конституциям диаметрально противоположны конституции социалистических государств. Они открыто объявляют социалистическое государство государством рабочих и крестьян, подчеркивая его классовую, социалистическую природу.

В. И. Ленин отмечал, что «Советская конституция, создававшаяся, подобно Советам, в период революционной борьбы,— первая Конституция, провозгласившая государственной властью — власть трудящихся, устранявшая от прав эксплуататоров — противников строительства новой жизни. В этом главном ее отличии от конституций других государств и есть залог победы над капиталом»⁴.

Первым опытом создания конституции социалистического государства стала Конституция РСФСР 1918 г. С образованием СССР была создана Конституция СССР 1924 г., а с построением социализма принята Конституция СССР 1936 г., действующая и поныне. В настоящее вре-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 345.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 253.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 534.

мя разрабатывается новая Конституция СССР, которая юридически закрепит построение развитого социалистического общества.

Большой опыт создания и развития своих конституций накопили все союзные и автономные советские социалистические республики. Изучение богатой практики советского конституционного строительства позволяет выявить закономерности и специфику конституционного законодательства СССР, союзных и автономных советских республик, их общий объект регулирования, а также то особенное, которое закреплено законодателем в соответствии со своеобразием конкретно-исторических условий каждого этапа развития Советского государства, союзных и автономных республик СССР.

Конституция имеет свой объект, свою сферу регулирования и, естественно, не может охватить все вопросы, подлежащие законодательной регламентации. Как основной закон она регулирует лишь важнейшие стороны общественных и государственно-правовых отношений. Предмет конституционного законодательства обуславливается объективными закономерностями развития социалистического государства, социалистической демократии; конкретно-историческими условиями и особенностями развития страны; степенью развитости законодательства и волею законодателя. Это, прежде всего, классовая сущность и природа государства; его экономическая основа; системы высших и местных государственных органов; законодательствование; компетенции главы государства, правительства; взаимоотношения центральных и местных органов; основные права и обязанности граждан и т. д.

Есть вопросы, на которые конституции одних социалистических стран дают ответы, а другие — нет. Это обусловлено практикой законодательства каждой страны, особенностями ее конституционного строительства. Так, Конституции Народной Республики Болгарии 1971 г., Германской Демократической Республики и некоторых других социалистических государств содержат преамбулу, где характеризуются социалистические завоевания трудящихся и условия, в которых провозглашается конституция. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии, принятая 7 апреля 1963 г., содержала вводную часть «Основные принципы», где подробно излагались важнейшие завоевания, цели и задачи народов Югославии, а также принципы экономического, культурного и государственного строительства.

Конституции различных социалистических государств своеобразны по своей структуре, содержанию, формам изложения отдельных разделов и статей. Здесь мы остановимся на объекте советского конституционного законодательства на основе изучения и сравнения Конституции РСФСР 1918 г., Конституций СССР 1924 и 1936 гг.

Конституция РСФСР 1918 г., рожденная в революционной борьбе рабочего класса и всех трудящихся России, закрепила всемирно-исторические завоевания Великого Октября. Круг регулируемых ею общественных и государственно-правовых отношений был достаточно велик.

Прежде всего Конституция РСФСР 1918 г. констатирует тот факт, что она представляет собой единый основной закон для всей Российской Федерации и что она вступает в силу с момента опубликования. Здесь же подчеркнута необходимость широкого ознакомления и изучения Конституции всеми гражданами республики.

Далее в Конституции говорится об основных задачах государственной власти. Это «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победа социализма во всех странах...»

Таким образом, первую группу вопросов, получивших отражение и закрепление в Конституции, можно назвать вопросами вводного характера.

Вторую группу вопросов составляют законодательные нормы, закрепляющие сущность и форму государства. В. И. Ленин в феврале 1921 г. говорил, что, «если внимательно прочесть нашу Конституцию, вы увидите, что мы не обещаем туры на колесах, а говорим о необходимости диктатуры, ибо против нас стоит весь буржуазный мир»⁵.

Сущность и форма Советского государства, необходимость диктатуры пролетариата, о которой говорил В. И. Ленин, были охарактеризованы в словах: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов...»; «эксплуаторам не может быть места ни в одном из органов власти...»; «финансовая политика способствует основной цели экспроприации буржуазии...» (см. ст. 1, 7 и т. д.).

Сущность Советского государства проявляется и в его внутренней и внешней политике. Конституция провозгласила принципы самоопределения и равноправия народов, принципы внешней политики Советского государства, а также определила его отношение к церкви, к религиозной и антирелигиозной пропаганде и т. д.

Конституция четко и ясно отвечала на вопрос о носителе государственной власти в РСФСР: «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Конституция РСФСР 1918 г. закрепила федеративную форму государственного устройства Российской Советской Республики и определила основные принципы федерации. В основу федеративного устройства Российской Советской Республики были положены право на самоопределение, свободное волеизъявление народов, их равноправие и принципы Советской власти.

С победой Октября в нашей стране была ликвидирована эксплуататорская частная собственность — основа социальной несправедливости и эксплуатации человека человеком. Этот исторический факт нашел отражение в Конституции РСФСР 1918 г. «Наша конституция, — говорил В. И. Ленин, — потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется»⁶.

В Конституции было закреплено отношение Советского государства к основным средствам производства — государственная, общенародная собственность на землю, заводы, фабрики, рудники, банки, транспорт и т. д. В Конституции указывалось на отмену революцией обязательств, данных свергнутыми правительствами. Чтобы привлечь паразитические слои общества к общественно полезному труду, Конституция закрепила трудовую повинность всех граждан.

Основным инструментом революционного переустройства общества на социалистических началах, орудием хозяйственного и культурного строительства стало Советское государство. Поэтому Конституция РСФСР 1918 г. отдала большое место механизму Советского государства, организации и деятельности центральных и местных органов государственной власти и управления, нормам представительства в различные звенья Советов и их исполкомы, порядку формирования, составу, месту и роли государственных органов в системе Советов, их

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 87.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 251.

взаимоотношениям друг с другом, срокам полномочий, издаваемым ими актам, вопросам подотчетности и ответственности органов перед избравшими их Советами, формами деятельности и компетенции государственных органов. Вопросы, связанные с механизмом Советского государства, следует считать третьей группой конституционных вопросов.

Одно из важнейших звеньев механизма Советского государства — вооруженные силы. Конституция определила принципы организации армии Советского государства, надежной защитницы великих завоеваний Октября.

Конституция РСФСР 1918 г. отражает демократизм советского общественного и государственного строя. О демократизме советского строя можно судить и по тому, в чьих руках находится государственная власть, и по тому, как формируется и осуществляется эта власть, и по законодательному закреплению прав и свобод для трудящихся: свободы совести, печати, собраний, союзов, возможности получения образования для трудящихся, а также по почетным обязанностям трудящихся — трудиться и защищать свое Отечество. Конституция говорит не о демократии вообще, а о пролетарской, социалистической демократии, демократии для трудящихся. Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала (ст. 23) лишение отдельных лиц и социальных групп их прав, если они использовались в ущерб интересам социалистической революции.

Избирательная система, порядок выборов, проверка и отмена выборов, право отзыва депутатов также характеризуют демократизм советского строя. Это — четвертая группа конституционных вопросов.

Специальный раздел Конституции был посвящен финансовой политике Советского государства, характеристике государственного бюджета, компетенции Советов в области финансовой деятельности.

Конституция РСФСР дает также описание герба Российской Федерации, торгового, морского и военного флага РСФСР.

Таков в общих чертах круг вопросов, рассматриваемых первой Советской Конституцией.

Конституция СССР 1924 г. В 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик — новое федеративное многонациональное социалистическое государство. Естественно, встал вопрос о разработке и принятии Конституции СССР. Она была утверждена II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. В ее основу легли два документа — Декларация и Договор об образовании СССР, принятые I съездом Советов СССР, с поправками и изменениями, предложенными затем ЦИК союзных республик.

Декларация об образовании СССР составляла первый раздел Конституции. Здесь характеризовались международная обстановка, раскол мира на два лагеря в результате победы Великого Октября и создания советских республик, неразрешимость национального вопроса при капитализме, успехи национальной политики Советской власти, роль союза советских республик в разгроме иностранной интервенции, необходимость еще более тесного единства их в решении задач восстановления народного хозяйства, строительства социализма, обороны страны, интернациональная природа Советской власти и международное значение образования СССР.

Таким образом, Конституция СССР 1924 г., как и Конституция РСФСР 1918 г., уделила большое место характеристике исторической обстановки, причем эта характеристика дана более обстоятельно, чем в первой Советской Конституции. При составлении Конституции 1924 г.

были учтены опыт конституционного строительства в нашей стране, воля советских республик — членов СССР, развитие государственно-правовой мысли.

Рождение Конституции СССР 1924 г. следует считать одним из важных этапов в развитии Советской Конституции. Оно не только закрепляло факт образования СССР, но и отражало новый уровень развития законодательства, государственно-правовой идеологии.

Второй раздел Конституции СССР 1924 г. — Договор об образовании СССР закреплял основания и принципы организации нового многонационального социалистического государства — СССР. Конституция исходила из факта существования конституций во всех советских республиках и потому в основном отражала черты, присущие федеративному государству в целом.

Исходя из факта образования СССР, Конституция закрепила сущность и форму Советского многонационального государства, состав СССР, предметы ведения верховных органов власти СССР, права союзных республик. Каждая союзная республика сохраняла свой суверенитет и право свободного выхода из Союза, имела свою конституцию и государственную территорию, которая не могла быть изменена без ее согласия. Для граждан союзных республик устанавливалось единое союзное гражданство.

Конституция СССР 1924 г. не содержала уже статей об основных задачах государственной власти, о трудовой повинности (она была отменена после окончания гражданской войны и разгрома интервентов), об аннулировании социалистической революцией займов свергнутых правительств. Отсутствовал в ней и ряд других принципов и положений, которые уже были провозглашены первой Советской Конституцией и другими актами Советской власти конституционного значения. Не было также разделов о местных органах власти, избирательной системе, бюджете СССР.

Конституция СССР 1924 г. отводит большое место структуре, компетенции, порядку образования, взаимоотношениям центральных органов государственной власти и управления. Были определены состав органов, нормы представительства на съездах Советов, формы деятельности верховных органов власти и управления, порядок издания и характер актов Советской власти, язык публикации актов, ответственность государственных органов.

Конституция закрепила двухпалатную структуру ЦИК, посвятила специальные главы Верховному суду СССР и объединенному Государственному политическому управлению — органам, которых не было в период принятия Конституции РСФСР 1918 г. Вместе с тем мы находим здесь описание герба и флага СССР и указание на столицу СССР. (В Конституции РСФСР 1918 г. статьи о столице не было). Все это подчеркивает новизну Конституции СССР 1924 г., дальнейшее развитие в ней теории Советского государства. Содержание Конституции обогатилось, расширился круг рассматриваемых проблем.

Конституции союзных республик были приведены в соответствие с Конституцией СССР. Если последняя характеризовала основные республики лишь в самых общих чертах, то конституции союзных республик подробно рассматривали все основные вопросы, касающиеся их жизни.

Круг вопросов, рассматриваемых Конституцией СССР и конституциями союзных республик, существенно отличался; они органически дополняли друг друга. Если Конституция СССР раскрывала сущность и содержание Союза ССР и его высших органов государственной власти

и управления, то конституции союзных республик определяли правовое положение республик в составе СССР и организацию власти и управления в республиках.

Конституция СССР 1936 г. С построением социализма возникла необходимость конституционного закрепления достигнутых успехов. Конституция СССР 1936 г. стала историческим документом огромного международного значения, характеризующим новый этап в развитии социалистической демократии, советской социалистической государственности. Она была разработана Конституционной комиссией, обсуждена на собраниях трудящихся и утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР 5 декабря 1936 г. Ее содержание, структура, система существенно отличаются от Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г. Если Конституция СССР 1924 г. возникла непосредственно на базе уточнения и развития двух исторических документов периода образования СССР — Декларации и Договора об образовании СССР, то Конституция СССР 1936 г. была создана на основе творческого обобщения опыта развития СССР и его составных частей в годы строительства социализма. Круг конституционных вопросов получил уточнение, конкретизацию, дальнейшее творческое развитие.

Конституция СССР 1936 г. уже не содержит преамбулу, вводную часть, указаний о задачах и целях государства и его органов. Она начинается с характеристики классовой сущности Советского государства, его социально-экономической и политической основы. «СССР,— гласит ст. 1,— есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Сущность Советского социалистического государства не изменилась, но его содержание, формы деятельности, механизм обогатились, стали многограннее, обрели более совершенные формы. Хотя носителем государственной власти оставались Советы, они назывались теперь не Советами рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, а Советами депутатов трудящихся. К этому времени окончательно утвердились социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Они были закреплены Конституцией как экономическая основа СССР.

Новыми в Конституции были характеристика социалистической собственности в двух ее формах, конкретное перечисление объектов государственной и колхозно-кооперативной собственности. Конституция закрепила за колхозами землю в бесплатное и бессрочное пользование. Вместе с тем допускалось и мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Конституция подчеркнула определяющую и направляющую роль государственного народнохозяйственного плана в экономической жизни страны. Был зафиксирован также принцип социализма «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Конституция СССР 1936 г. закрепляет федеративный характер союзного государства, основные принципы советской федерации, состав СССР, компетенцию высших органов государственной власти и государственного управления СССР, правовое положение союзных республик, их суверенность, наличие у каждой союзной республики своей конституции, права свободного выхода из СССР, своей государственной территории, права внешних сношений, права иметь свои республиканские войсковые формирования, свое гражданство, свое законодательство, права разрешать вопросы административно-территориального деления республики, а также наличие автономных образований в составе союзных республик. По Конституции СССР 1924 г., у союзных

республик не было права внешних сношений, права иметь свои республиканские войсковые формирования.

Конституция СССР 1936 г. законодательно утвердила новую систему высших и местных органов государственной власти и государственного управления. Вместо съездов Советов, их Исполнительных Комитетов, Президиумов, Исполкомов учреждаются Верховные Советы, Президиумы Верховных Советов как высшие органы государственной власти, а на местах — Советы. Их исполнительно-распорядительными органами выступают соответствующие Исполкомы. Новая Конституция закрепляет право на осуществление законодательной власти только за одним органом — Верховным Советом, состоящим из двух палат.

Конституция определяет срок полномочий органов власти и управления, формы их деятельности; нормы представительства в высший орган государственной власти СССР; состав высших органов власти и управления СССР; порядок издания законов, созыва сессий, рассмотрения разногласий между палатами; компетенцию и взаимоотношения государственных органов; правовое положение депутатов Верховного Совета СССР.

Нормы представительства в Верховный и местные Советы союзных республик, а также их состав и компетенция устанавливаются конституциями союзных республик. Конституция СССР лишь в общих чертах определяет правовое положение высших и местных органов государственной власти союзных и автономных республик.

Отдельные главы Конституции посвящены суду и прокуратуре, основным правам и обязанностям граждан, избирательной системе, гербу, флагу и столице СССР, порядку изменения конституции.

Многие из этих вопросов рассматривались и в первых советских конституциях, но теперь содержание их существенно изменилось. Так, новая Конституция закрепила более широкий круг прав и свобод граждан: право на труд, право на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование, право личной собственности граждан и право наследования личной собственности, равноправие граждан независимо от пола, национальности и расы, свободы совести, слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединения в общественные организации и союзы, неприкосновенность личности и жилища и т. д. Эти и другие великие завоевания социалистического строя были не только провозглашены, но и получили надежные гарантии в новой Конституции.

Существенные изменения произошли в избирательной системе и т. д.

Все это показывает, что объект Советской Конституции развивается, конкретизируется, уточняется, наполняется новым содержанием. Он динамичен, как и сама жизнь.

Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию СССР отметил, что «каждая наша конституция была восходящей ступенью в развитии социалистического Советского государства, новым этапом в развертывании социалистической демократии»⁷.

Со времени принятия ныне действующей Конституции СССР прошло почти четыре десятилетия. За эти годы произошли принципиальные изменения в развитии советского общества и во всем мире. Построено развитое социалистическое общество, государство пролетарской диктатуры переросло в общенародное социалистическое государство, на

⁷ См. „50 лет образования СССР“, М., 1973, стр. 66.

новом подъеме находится социалистическая демократия, накоплен огромный опыт государственного, хозяйственного и культурного строительства. Все это выдвинуло задачу создания проекта новой Конституции, которая отразила бы изменения, происшедшие в жизни СССР и в мировом развитии. В новой Конституции СССР, несомненно, получат дальнейшее развитие не только содержание, но и круг конституционных проблем. Она отразит богатый опыт советского конституционного законодательства, высокие требования сегодняшнего дня, возросший уровень развития государственно-правовой мысли, марксистско-ленинской теории, освещающей нам путь в коммунизм.

Ш. 3. Ёрзаев

СОВЕТ КОНСТИТУЦИОН ҚОНУНЛАР ЧИҚАРИШНИНГ ОБЪЕКТИ

Ўшбу мақолада совет конституцион қонунлар чиқаришнинг объекти ҳақида (РСФСРнинг 1918 йилги, СССРнинг 1924 ва 1936 йиллари Конституциялари мисолида) сўз юритилади.

И. Д. ДЖАЛИЛОВ

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Одним из первых исторических актов молодого Советского государства, как известно, был ленинский декрет «О земле». В. И. Ленин относил его вместе с декретом «О мире» к числу законов «мировой важности»¹.

Выдающийся документ Великого Октября, декрет «О земле» навсегда уничтожил частную собственность на землю, ее недра, леса и воды, провозгласил их государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, выразив тем самым волю многомиллионных масс трудового крестьянства и сыграв решающую роль в их сплочении вокруг Советской власти. Этот декрет имел также огромное значение в создании экономики периода перехода от капитализма к социализму, укреплении социалистической экономики и обеспечении постепенного перестроения ее в экономику коммунистического общества.

Историческое значение ленинского декрета «О земле» состоит и в том, что он законодательно закрепил политику Коммунистической партии и Советского государства по использованию в условиях социалистического строительства не только земли, но и таких основных природных богатств, как леса, воды и земные недра. Тем самым было положено начало возникновению и развитию новых, социалистических земельных, водных, лесных и горных отношений.

Этот выдающийся документ, впервые запретивший хищническую эксплуатацию основных природных ресурсов, заложил основы формирования новой практики их использования. Он стал важнейшим правовым документом, выразившим политику Коммунистической партии и Советского государства, направленную на всемерную охрану природы и организацию ее использования в интересах народа, на подлинно научной основе, на качественно новых принципах, отражающих характер новых, социалистических отношений.

В условиях эксплуататорского общества природные богатства используются хищнически, бездумно, во вред и природе, и человечеству. По словам Ф. Энгельса, все существовавшие и существующие эксплуататорские способы производства «имели в виду только достижение ближайших, наиболее непосредственных полезных эффектов труда. Дальнейшие же последствия, проявляющиеся только позднее и оказывающие действие благодаря постепенному повторению и накоплению, совершенно не принимались в расчет»².

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 56—57.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 81.

Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные факты хищнического отношения монополий к природным ресурсам, игнорирования законов экологии, в результате чего некоторые природные ресурсы стали по существу не пригодными для использования в общественном производстве, навсегда утратив свой первоначальный вид и присущие им свойства, или вовсе исчезли с лица земли. Особую тревогу вызывают необратимые изменения в биосфере, состоянии природной среды. Ученые установили, что в настоящее время в пересчете на каждого жителя планеты ежегодно добывается из недр около 26 т различных минералов. Из них используется как полезный продукт только 2%, или 520 кг. Остальные 25 с лишним тонн человек возвращает природе в виде различных отходов. Между тем число жителей Земли ныне составляет около 4 млрд., а в ближайшие 25—30 лет, как полагают ученые, удвоится³.

Количество кислорода в атмосфере уменьшается, а тем временем один автомобиль, например, потребляет за час столько же кислорода, сколько его надо для дыхания в течение того же часа миллионам людей. В порядке справки отметим, что только в США сейчас эксплуатируется свыше 110 млн. автомашин⁴.

Именно США, крупнейшая страна капиталистического мира, является наглядным примером острейшего конфликта между человеком и природой в условиях эксплуататорского общества. Мир капитала с присущими ему господством частной собственности и бесконечной погоней за сверхприбылями не может решить эту проблему кардинально уже потому, что охрана природы предполагает крупные капиталовложения, что противоречит коренным интересам монополий. В результате ресурсы природы истощаются, а окружающая среда (почва, воздух, вода и т. п.) загрязняются всякого рода отходами.

Загрязнение и разрушение окружающей среды стали одной из самых жгучих проблем и такой экономически развитой капиталистической страны, как Япония. Здесь это бедствие, порожденное стихией капиталистического производства, называют «когай». «Когай» не только опустошает живую природу страны, но и вызывает массовые опаснейшие заболевания людей. «Города, воздух которых до предела насыщен вредными газами, моря, реки и озера, отравленные ядовитыми промышленными отходами,— все это сегодняшняя действительность Японии. Вымирают некоторые породы животных и птиц, исчезли редкие виды растений, природные богатства страны используются самым хищническим образом. Все приносится в жертву интересам промышленных монополий, ни перед чем не останавливающихся ради прибыли»⁵.

Только социалистическое общество в состоянии успешно решать кардинальные проблемы охраны природной среды, и наша страна вот уже более полувека дает тому яркий пример.

Природные ресурсы первого в мире социалистического государства исключительно велики и многообразны, и Коммунистическая партия, Советская власть, опираясь на социалистическую собственность, растущую материально-техническую базу советского общества, творческую инициативу советских людей, делают все необходимое для рационального использования и бережной охраны природных богатств нашей необъятной Родины.

³ Правда Востока, 5 января 1975 г.

⁴ Там же.

⁵ Комсомольская правда, 7 января 1975 г.

Начиная с ленинского декрета «О земле», проблема охраны природы возведена в ранг общегосударственных задач и под нее подведена прочная материальная, организационно-хозяйственная и правовая база.

Отраженные в исторических документах, подписанных еще великим Лениным, научно обоснованные принципы социалистического природопользования и охраны окружающей среды получили дальнейшее развитие и конкретизацию в многочисленных документах партии и правительства, решениях съездов КПСС и законодательных актах Верховного Совета СССР. На страже природных богатств у нас стоят государство, общественные организации, весь советский народ. На эти цели выделяются все возрастающие ассигнования.

Огромную роль в правильном решении этой жизненно важной проблемы играет советское социалистическое право, четко регламентирующее правовые вопросы охраны природы. Именно в нашей стране специальными юридическими нормами впервые в мире установлены пределы допустимой концентрации вредных веществ в воздухе, запрещен ввод новых промышленных объектов до строительства очистных сооружений.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС подчеркивается: «Принимая меры для ускорения научно-технического прогресса, необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земли. Партия повышает требовательность к плановым, хозяйственным органам и проектным организациям, ко всем нашим кадрам за дело проектирования и строительства новых и улучшения работы действующих предприятий под углом зрения охраны природы. Не только мы, но и последующие поколения должны иметь возможность пользоваться всеми благами, которые дает прекрасная природа нашей Родины. Мы готовы участвовать и в коллективных международных мероприятиях по охране природы и рациональному использованию ее ресурсов»⁶.

Наши достижения в этой области были убедительно продемонстрированы на проходившей в г. Спокан (США) Международной выставке ЭКСПО-74 под девизом «Прогресс без загрязнения». Обширный павильон СССР с его богатой, впечатляющей, отлично организованной экспозицией был единодушно признан лучшим как по воплощению социальных и научных идей охраны природы, так и по оформлению⁷.

Проблемы экологии носят глобальный характер и требуют коллективных усилий всего человечества. Советский Союз уже заключил и успешно осуществляет соответствующие соглашения со многими странами по сотрудничеству в решении теоретических и практических проблем охраны природы.

Советское законодательство по охране природы непрерывно развивается на основе анализа и обобщения накопленного опыта применения действующих правовых норм, с учетом достижений нашей научной, в том числе правовой, мысли, растущих потребностей развитого социалистического общества, новых возможностей, открываемых научно-техническим прогрессом, лучших достижений практики рационального, эффективного использования естественных ресурсов и охраны окружающей среды. Об этом свидетельствует коренное обновление за последние годы ряда отраслей советского законодательства, в частности земельного, водного, о здравоохранении.

⁶ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 57—58.

⁷ Правда Востока, 5 января 1975 г.

Как известно, Верховный Совет СССР в сентябре 1972 г. на своей очередной сессии специально обсудил вопрос «Об охране природы и рациональном использовании ее богатств». Партией и правительством принят ряд нормативных документов по предотвращению загрязнения Каспийского моря, бассейнов Волги и Урала, озера Байкал; о широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур; о неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии и по другим аспектам охраны природы, улучшения использования природных ресурсов. Предусматривается также разработка перспективных и годовых планов по охране природы как составной части перспективных и годовых планов развития народного хозяйства страны.

Юридической базой всех этих мероприятий служат нормы советского социалистического права, которое своим активным воздействием на общественные отношения, возникающие в связи с общением человека с природой, способствует научной организации использования ее ресурсов, выработке рачительного, бережного, коммунистического отношения советских людей к природе, ее неповторимой красоте и богатству. Вместе с тем оно предусматривает и конкретные санкции за нарушение действующего законодательства об охране природы и правил природопользования.

Недавно в печати был опубликован проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах, внесенный Советом Министров СССР в Президиум Верховного Совета СССР⁸. 44 статьи 9 разделов этого проекта пронизаны ленинской заботой КПСС и Советского государства об охране природных ресурсов Страны Советов, рациональном использовании их в ходе строительства материально-технической базы коммунизма, в интересах всего нашего общества и каждого советского человека. При этом Советское государство заботится не только об интересах сегодняшнего дня, нынешнего поколения советских людей, но и «об обеспечении возможности удовлетворения... потребностей будущими поколениями».

В преамбульной части проекта Основ подчеркивается, что «в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции недра земли в нашей стране национализированы. В соответствии с Конституцией СССР они являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием».

Государственная собственность на недра составляет основу общественных отношений, связанных с пользованием недрами в СССР, создает условия для осуществления планомерного, комплексного и рационального использования недр, позволяет обеспечивать правильное размещение производительных сил страны и высокие темпы развития народного хозяйства, является одним из важнейших факторов создания материально-технической базы коммунизма».

Ст. 1 «Общих положений» проекта указывает, что «задачами советского законодательства о недрах являются регулирование общественных отношений, связанных с пользованием недрами, в целях рационального и комплексного использования недр, обеспечения народного хозяйства минеральным сырьем и удовлетворения других потребностей народного хозяйства, охраны недр, обеспечения безопасности ведения работ при пользовании недрами, а также укрепление законности и охраны прав предприятий, организаций, учреждений и граждан в этой области».

⁸ Известия, 18 января 1975 г.

Проект Основ, регулирующих общественные отношения, связанные с использованием недр (горные отношения), требует от всех участников этих отношений принятия действенных мер для охраны и рационального использования недр, недопущения их загрязнения (при сборе сточных вод, захоронении вредных веществ и отходов производства, подземном хранении нефти, газа и иных веществ и материалов), а также охраны атмосферного воздуха, земной поверхности, лесов, вод и других природных объектов от вредного влияния работ, связанных с использованием недр.

Согласно ст. 15 проекта Основ, пользователи недр обязаны, кроме того, обеспечивать сохранность геологических, минералогических, палеонтологических, археологических и других заповедников, а также памятников природы и культуры.

Наряду с другими разделами, проект Основ содержит также разделы, регулирующие государственный надзор за использованием и охраной недр и государственный контроль за правильностью ведения геологических работ (раздел VII), а также ответственность за нарушение законодательства о недрах и порядок разрешения споров, связанных с использованием недр (раздел VIII).

Заключительный, IX раздел («Международные договоры и соглашения») еще раз подтверждает готовность нашей страны к тесному сотрудничеству с другими государствами в деле охраны природных богатств планеты на основе норм международного права.

Нет сомнения в том, что принятие этих Основ, проект которых вынесен на всенародное обсуждение, будет активно способствовать наиболее рациональному использованию недр, их охране и обеспечению безопасного ведения работ, связанных с использованием недр.

Почетный долг наших юристов — принять активное участие в обсуждении проекта Основ и разработке на их базе нового республиканского законодательства о недрах с учетом специфики природных ресурсов и условий использования их в Узбекской ССР.

Одна из важнейших задач советского права — обеспечение интенсивного использования земель сельскохозяйственного назначения, широкое вовлечение в сельхозоборот новых целинных и залежных земель, улучшение качества старопахотных земель, повышение культуры земледелия.

Правовые нормы способствуют проведению колхозами, совхозами и другими землепользователями эффективных мер по повышению плодородия почв, предотвращению их ветровой и водной эрозии, засоления, заболачивания, загрязнения земель, зарастания их сорняками, а также других процессов, ухудшающих состояние почв. Предусмотрены действенные меры по предотвращению необоснованного изъятия сельскохозяйственных земель для строительства и других несельскохозяйственных нужд, нерационального использования земель, по охране прав и интересов колхозов и совхозов как землепользователей.

Интересы сельского хозяйства, всех отраслей социалистической экономики, а также населения требуют коренного улучшения использования и охраны других видов природных богатств — водных ресурсов, недр земли, растительного и животного мира.

Выполнение этих сложных, многогранных задач возможно лишь при активном участии всех социалистических организаций, в той или иной степени связанных с использованием и охраной естественных ресурсов.

В этой связи важное значение имеет четкое определение круга вопросов, относящихся к компетенции соответствующего органа государ-

ственного управления, ответственного за определенный участок работы отрасли народного хозяйства, а также повышение ответственности руководителей ведомств, организаций, предприятий, учреждений, так или иначе связанных с правильной организацией использования и охраны природных ресурсов.

Однако, как показывает практика, отдельные министерства, ведомства, исполкомы местных Советов по-настоящему еще не занимаются вопросами охраны природы. В ряде мест допускаются нерациональное использование водных ресурсов, их истощение и загрязнение. Неудовлетворительно ведется и строительство очистных и сбросных сооружений отдельными предприятиями и организациями химической, нефтеперерабатывающей, хлопкоочистительной, пищевой, легкой, мясной и молочной промышленности, коммунального хозяйства. Выделяемые капиталовложения на водоохранные мероприятия не всегда осваиваются в полном объеме и в намеченные сроки. Известны факты сброса неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод в водоемы республики.

Серьезного внимания требуют состояние лесов-саксаульников и животный мир на землях государственного запаса. Эти важные объекты социалистической собственности по существу оказались как бы вне защиты. Дело в том, что еще в сентябре 1959 г. было утверждено «Положение о Главном управлении лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Узбекской ССР». Это Управление было наделено определенными штатами по охране природы и в какой-то мере несло ответственность за состояние и охрану природы на землях государственного запаса. В конце 1969 г. вместо этого Управления был создан новый орган — Государственный Комитет лесного хозяйства Совета Министров УзССР, ответственный только за состояние лесного фонда, закрепленного за ним. Что же касается организации охраны природы на землях государственного запаса, то она уже не входила в функции нового органа.

Мы считаем, что эти и другие объекты природы должны быть обеспечены надежной государственной защитой и вниманием широкой общественности. Охрана и эффективное использование природных богатств нашей социалистической Родины — дело общегосударственное, всенародное.

Как подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе, посвященном 50-летию Октября, «хозяйское, рачительное использование естественных ресурсов, забота о земле, о лесе, о реках, о чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше кровное коммунистическое дело. Мы должны сохранить и украсить нашу землю для нынешних и будущих поколений советских людей»⁹.

И. Ж. Жалилов

ТАБИАТНИ МУХОФАЗА ҚИЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада ҳозирги замонни муҳим проблемаларидан бири—табиатни муҳофаза қилишнинг ҳуқуқий масалалари ҳақида батафсил баён этилади.

⁹ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма, М., 1967, стр. 33.

Р. Я. ДОСУМОВ

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ И ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

XXIV съезд КПСС уделил особое внимание дальнейшему совершенствованию планирования и управления народным хозяйством, развитию прогрессивных организационных форм управления на основе усиления процесса концентрации общественного производства, специализации предприятий, создания крупных объединений и комбинатов. «Курс на создание объединений и комбинатов надо вести решительней — в перспективе они должны стать основными хозрасчетными звеньями общественного производства»¹.

Успешно выполняя задания девятой пятилетки, труженики промышленности Узбекистана, как и всей страны, добились значительных достижений в развитии производства и повышении его эффективности. В этом немалую роль сыграло совершенствование системы управления отраслями, ее структуры, создание производственных объединений и комбинатов. Только за 3 года текущей пятилетки в промышленности Узбекистана, по данным ЦСУ УзССР, было создано 11 производственных объединений. Всего на 1 января 1974 г. в республике насчитывалось 24 производственных объединения, производящих около 7% общего объема реализованной промышленности продукции.

Процесс совершенствования организационных форм управления затронул и среднее звено отрасли. Впервые в 1972 г. были образованы республиканские промышленные объединения «Узбекцемент», «Узбекрамор», «Узбекстройматериалы», заменившие прежние главные управления Министерства промстройматериалов УзССР.

Опыт работы промышленных и производственных объединений убедительно доказал эффективность этих прогрессивных форм управления. В дальнейшем совершенствовании управления промышленностью важное значение имеет решение ряда методологических вопросов, связанных с выяснением экономической природы и сущности социалистических производственных объединений, закономерностей и принципов их создания, определением оптимальных размеров и т. д.

Следует подчеркнуть, что процесс создания производственных объединений, обусловленный действием системы экономических законов социализма, носит объективный характер, и ему присущи свои специфические отношения. Изучение этих отношений позволяет определить закономерности организации производственных объединений. Только познав их, можно достаточно объективно, на научной основе, определить конкретные принципы создания таких объединений.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 68.

Закономерности организации производственных объединений могут быть общими для всех отраслей народного хозяйства и частными для отдельной отрасли. Они могут быть присущи процессу создания объединения в целом и отдельных его частей, элементов.

При всем этом определяющими выступают общие закономерности, формирующиеся под воздействием системы экономических законов социализма. Важнейшая закономерность процесса организации объединений — установление и обеспечение его целевой функции. Это означает, что социалистическая экономика в силу плановости ее развития ставит перед народным хозяйством, его отраслями, подотраслями определенные научно-технические, социально-экономические задачи, решение которых во многом обусловлено уровнем развития той или иной отрасли, наличием квалифицированных научных и инженерно-технических работников и т. п. В то же время неравномерность развития элементов системы народного хозяйства определяет неравнозначность и различие целей каждого из них в обеспечении выполнения народнохозяйственных задач. Отсюда создание производственных объединений, предопределяемое разработкой досрочных научно-технических и экономических прогнозов развития той или иной отрасли, требует правильного, научно обоснованного формирования цели организации объединения, принципов, методов и средств ее реализации. Учет этой закономерности предполагает разработку системы целей создания объединений, их дифференциацию по иерархическим уровням и элементам (предприятиям), определение функций создаваемых объединений, выбор организационных принципов, методов и путей формирования производственных комплексов.

Важные особенности процесса создания объединения — его плановость и комплексность. Наглядным подтверждением тому служит включение в раздел «Совершенствование управления и планирования» Директив XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР мероприятий по созданию крупных производственных объединений и комбинатов. Директивные решения требуют их конкретизации в перспективных и текущих планах союзных республик и экономических районов.

Следующую важную закономерность составляет единство принципов формирования социалистических производственных объединений во всех отраслях народного хозяйства.

Основа этого единства, его необходимое условие — наличие общественной собственности на средства производства, определяющей характер социалистической кооперации труда, которая базируется на отношениях товарищества, сотрудничества и взаимопомощи.

Социалистическая кооперация труда, конкретными формами развития которой выступают современные объединения, лежит в основе всего процесса их формирования. Причем экономическая сущность производственных комплексов не меняется от того, представляют ли объединения форму внутриотраслевой, отраслевой или межотраслевой кооперации труда. Наоборот, единство принципов их создания в разных отраслях народного хозяйства как закономерность предполагает разнообразие организационных форм и методов организации производственных объединений.

Важнейшая закономерность образования объединений — выбор и обеспечение их оптимальной производственной и организационной структуры. Любая экономическая система состоит из элементов и подсистем. Но не всякий элемент (предприятие) может стать частью системы (объединения). Чтобы совокупность каких-либо предприятий могла

образовать объединение, необходимо наличие у них определенных интегративных качеств, т. е. способности к интеграции, объединению. Отсюда, в первую очередь, следует определить состав предприятия, образующих объединение, т. е. производственную структуру. Неучет этой особенности приводит на практике к отрицательным последствиям. Например, ряд производственных объединений в промышленности Узбекистана (кожевенное объединение «Узбекистан», «Узавторемонт» и некоторые другие) в процессе формирования и развития вынуждены были выводить из своего состава отдельные предприятия и цехи. Аналогичная картина наблюдалась в объединениях РСФСР, Украины и других республик.

Не менее важен правильный выбор организационной структуры — состава подразделений органов управления, определение степени их соподчиненности, связей и т. п. Организационная форма в значительной степени оказывает воздействие на эффективность работы объединения.

Однако определение оптимального состава предприятий объединения, его организационной структуры еще не решает всех задач создания объединений, ибо производственное объединение — это динамическая система, и как единое целое оно образуется и функционирует лишь в том случае, если между его частями (предприятиями), а также между ними и объединениями в целом возникает и постоянно сохраняется определенное взаимодействие. Нарушение этого взаимодействия в системе (объединении) приводит к ее разрушению как целого и превращению в простой набор предприятий.

Следовательно, к важнейшим закономерностям формирования и развития объединения относятся достижение и постоянное сохранение взаимодействия между предприятиями объединения.

В основе этого взаимодействия лежит единство предприятий (в производственно-техническом, экономическом, организационном, социальном отношениях) в достижении определенной цели, решении общей задачи. К таким задачам можно отнести увеличение производства какого-либо продукта, повышение качества продукции, ускорение научно-технического прогресса в отрасли и т. п. Формами же выражения этого взаимодействия выступают связи различного рода и вида (экономические, снабженческо-сбытовые, информационные и др.).

По мере достижения и упрочения единства системы (объединения) связи между его элементами (предприятиями) становятся все более прочными, стабильными. Весь комплекс предприятий, входящих в объединение, постепенно превращается в единый производственный организм. Внешние же связи предприятий с развитием их внутренних связей, укреплением единства в объединении сокращаются и могут сохраниться лишь для объединения в целом.

Не менее важным представляется достижение и сохранение управляемости объединением. Эта особенность процесса создания объединений вытекает из закономерности обеспечения оптимальной структуры объединения. Иначе говоря, при определении состава производственных единиц, как правило, возникает объективная необходимость обоснования размеров объединений с позиций не только экономической эффективности концентрации производства, но и практической возможности управления комплексом того или иного размера. Особенно важно учитывать эту закономерность в процессе создания крупных всесоюзных и республиканских объединений и комбинатов, состоящих из значительного числа территориально отдаленных производственных единиц и организаций.

Таковы некоторые общие закономерности организации производственных объединений. Весьма важны и частные закономерности формирования отдельных элементов системы (объединения) в их связи и взаимозависимости, которые заслуживают самостоятельного исследования.

Выявление общих закономерностей организации объединений позволяет нам перейти к основным принципам, которыми следует руководствоваться при создании подобных систем на практике. Под принципами научной организации объединений можно понимать основные положения, установившиеся правила организаторской деятельности, которые вытекают из характера организационных отношений, действующих в социалистическом обществе и являющихся частью всей системы социалистических производственных отношений. Разнохарактерность производственных процессов, различие условий, в которых они протекают, особенности технологии и производимой продукции и другие факторы предопределяют конкретные проявления принципов создания объединений в той или иной отрасли, подотрасли промышленности.

Разумеется, это не означает, что в каждой отрасли действуют разные принципы организации производственных комплексов. В социалистическом производстве общие принципы организации едины и составляют определенную систему, обусловленную объективными экономическими законами социализма.

Итак, система принципов создания объединений направлена на учет и использование действия указанных выше закономерностей организационных отношений. К сожалению, этой стороне вопроса в специальной литературе и на практике не уделяется должного внимания. Организационные принципы рассматриваются, как правило, изолированно, вне связи их друг с другом, причем без всякого объяснения, почему именно данное условие взято в качестве принципа. Некоторые авторы², рассматривая принципы создания объединений, уделяют больше внимания целям и задачам, нежели раскрытию содержания этих принципов. Бесспорно, что поставленная цель в значительной мере определяет выбор принципов и путей организации объединений. Но вместе с тем надо знать, каковы эти принципы, какие условия обеспечивают их применение.

В имеющейся литературе по производственным объединениям в качестве основных принципов создания объединения выделяются: технологическая общность и однородность выпускаемой продукции; наличие (или возможность) устойчивых кооперированных связей между объединяемыми предприятиями, комбинирование производства и комплексная переработка сырья.

Нам представляется, что они не в полной мере отвечают содержанию понятия принципа и отражают лишь отдельные его стороны.

При установлении принципов следует исходить, во-первых, из их объективного характера, вытекающего из действия экономических законов социализма; во-вторых, — их общности и единства; в-третьих, — отражения сущности происходящих при объединении предприятий экономических процессов.

По нашему мнению, этим требованиям наиболее полно отвечают принципы организации объединений, предложенные А. С. Петровым: отраслевой, территориальный, территориально-отраслевой, принцип производственно-технического, организационного и экономического

² См. «Производственные объединения. Проблемы и перспективы», М., 1971, стр. 83 и др.

единства³. Однако и они не в полной мере раскрывают характер процесса создания производственных комплексов в условиях социализма, в частности его плановость, комплексность и др.

Изучение практики объединения предприятий и имеющейся литературы позволило нам выделить систему принципов организации объединений и дать их примерную классификацию (табл. 1), где различаются общие и частные принципы. К общим принципам отнесены такие, которые могут быть применены при организации объединений любого типа, масштабов и формы. К частным отнесены принципы, применяемые при организации объединения данной формы, отражающие степень и характер достигнутой кооперации труда. Общие и частные принципы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, и только в их сочетании достигается создание производственных объединений.

Принцип плановости создания производственных объединений вытекает из необходимости использования действия закона планомерного,

Таблица 1

Классификация принципов создания социалистических производственных объединений

Принципы	Общие, свойственные любым объединениям	Частные, учитывающие форму и характер кооперации труда
Плановость	+	—
Системность	+	—
Оптимальность	+	—
Единство (производственно-техническое, экономическое, организационное, социальное)	+	—
Управляемость	+	—
Отраслевая общность	—	+
Территориальная общность	—	+
Межотраслевая общность	—	+

пропорционального развития и других законов. Он предусматривает планомерное совершенствование организации и управления производством на основе тщательного анализа состояния его развития, определения наиболее «узких» мест, а также мер по их устранению.

Планомерная организация и управление промышленностью в Узбекистане не мыслится без повышения роли перспективного планирования. «Нельзя работать, — говорил В. И. Ленин, — не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех»⁴. Это предполагает включение в наши пятилетние планы мероприятий по созданию объединений, контроль и регулирование хода их выполнения.

Плановый характер организации объединений предусматривает учет и другого важного принципа — системности. Применительно к рассматриваемому процессу этот принцип предполагает обеспечение следующих условий: комплексный учет всех факторов и явлений, связанных с созданием объединений промышленности в их динамичности и взаимодействии; всестороннее отражение в планах (проектах) орга-

³ А. С. Петров. Основы организации управления промышленным производством, М., 1969, стр. 211—212.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 153—154.

низации объединений комплекса мероприятий, обеспечивающих их жизнеспособность и эффективность.

Разработка системы мероприятий по созданию объединений в промышленности республики должна учитывать связь и взаимодействие этого процесса с рационализацией структуры управления, внедрением прогрессивных экономико-математических методов и ЭВМ в управление, созданием автоматизированных систем управления (АСУ).

Наряду с этим важно обеспечить комплексность осуществления организационных, экономических и других мероприятий в проектах создания объединения с выделением ведущих, главных звеньев во всей цепи работ, этапов и сроков их выполнения.

Следующий принцип организации производственных комплексов — оптимальность. Она предусматривает, в первую очередь, реализацию требований закона экономии общественных затрат труда и наиболее производительного его применения. Это достигается за счет сокращения затрат на создание объединения на основе проектирования и внедрения оптимальной структуры, экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. Оптимизируется и сам результат, иначе говоря, оптимальная организация объединений направлена на получение варианта объединения с наибольшей экономической эффективностью.

Конечная цель объединения — проектирование и внедрение такой экономической системы, которая обеспечивает более высокую народнохозяйственную эффективность по сравнению с ранее действующими системами.

Немаловажное значение имеет и принцип производственно-технического, экономического, организационного единства объединяемых предприятий. Он тесно связан с принципом оптимальной организации объединений и в определенной мере дополняет его.

Действительно, чтобы определить оптимальный состав предприятий, входящих в объединение, надо выделить из определенного множества предприятий такие, которым присущи интегративные качества, способствующие выполнению общей цели. Причем единство свойств понимается не как их равенство, тождественность, а как способность предприятия участвовать с наибольшей эффективностью в общем процессе, осуществляемом в рамках всего объединения.

Производственно-техническое единство достигается при условиях технологической однородности производимой продукции, общности технологических процессов, однородности применяемых технических средств, последовательности переработки исходного сырья.

Некоторые авторы⁵ относят к признакам производственно-технического единства наличие устойчивых кооперированных связей или возможность их образования. Нам представляется более правильным относить их к экономическому единству объединяемых предприятий, ибо кооперирование — одна из форм экономических связей. Надо сразу же оговориться, что перечисленные признаки характеризуют производственно-техническое единство предприятий, раскрывают в данном аспекте содержание рассматриваемого принципа, но ни в коем случае не являются принципами, как это полагает ряд экономистов.

Между признаками производственно-технического единства существует определенная взаимозависимость. Они могут выступать в любом

⁵ С. Каменицер, М. Мельник. Промышленные объединения и особенности анализа их деятельности, в кн. «Основы организации управления промышленным объединением и предприятием», вып. 2, М., 1971, стр. 22 и др.

сочетании. В машиностроении, например, производственно-техническое единство обеспечивается на основе технологической общности и однородности выпускаемой продукции. Примером могут послужить ленинградские объединения: объединение предприятий по производству машин для легкой промышленности, оптико-механическое объединение (ЛОМО) и др. В Узбекистане к таким относятся объединение по производству машин для легкой промышленности «Узбектекстильмаш», Среднеазиатское производственно-техническое объединение «Электроаппарат» и др. В металлургической и ряде отраслей легкой промышленности производственно-техническое единство обеспечивается на основе комплексного использования сырья и отходов (например, металлургические, текстильные комбинаты) и однородности выпускаемой продукции.

Чем полнее представлены признаки производственно-технического единства, тем прочнее будет создаваемое объединение.

Как правило, производственно-техническое единство объединяемых предприятий достигается лишь при осуществлении определенной системы мер по усилению родственных признаков, обеспечивающих выполнение общей задачи.

Производственно-техническое единство находится в неразрывной связи с экономическим единством объединяемых предприятий. Оно проявляется «в однородности профессионального состава работников производства, наличии общего плана, единства финансовых ресурсов, наличия устойчивых внутрипроизводственных кооперированных связей»⁶.

Экономическое единство объединяемых предприятий может быть достигнуто как результат образования целостной системы — объединения. Но уже в процессе анализа характеристик намечаемых к объединению предприятий можно выявить их способность к экономической интеграции, которая как показывает опыт, более присуща предприятиям, входящим в специализированные отрасли и подотрасли промышленности.

Не менее важным представляется обеспечение организационного единства объединяемых предприятий. Оно проявляется в однотипности или совместности производственной и организационной структуры управления, общности системы учета и отчетности.

Производственно-техническое, экономическое и организационное единство находятся в неразрывной связи и взаимозависимости, причем ведущая роль принадлежит производственно-техническому единству, создающему основу для экономической и организационной общности объединяемых предприятий.

Принцип социального единства предусматривает разработку системы социально-экономических мероприятий по повышению материального и культурного уровня жизни всех работников объединения.

Следующий важный принцип организации производственного объединения — его управляемость, обеспечивающая гармоническое, пропорциональное взаимодействие элементов системы на основе установления прочных, стабильных экономических производственных связей. Качество этих связей во многом определяется территориальной расположенностью объединяемых предприятий. При значительном удалении их друг от друга они ослабевают, и целостность системы (объединения) нарушается.

⁶ А. С. Петров. Указ. соч., стр. 212—213.

На управляемость оказывает воздействие и сложность объединения, которая измеряется количеством входящих в него предприятий и их связями. Чем больше управляемых единиц включает объединение, тем труднее осуществлять процесс руководства. Поэтому в ряде случаев целесообразна организация промежуточных звеньев управления. Немаловажно также внедрение автоматизированных систем управления, установка телетайпов и другой техники.

Объединение, представляющее собой новую форму кооперации труда, занимает определенное место в системе социалистического общественного производства. Деление его на отрасли, подотрасли со все большим развитием специализированных производств, отличающихся однородностью технологических процессов и однородностью выпускаемой продукции, предопределило и обеспечило условия для зарождения новых звеньев во внутриотраслевой кооперации труда. Неслучайно первые советские фирмы и объединения носили ярко выраженный отраслевой характер. К ним можно отнести, например, лвовскую фирму «Прогресс», в Узбекистане — швейную фирму «Юлдуз» и др.

Следовательно, одним из принципов создания объединений является отраслевая общность предприятий. Большинство действующих в Союзе производственных объединений построено по этому принципу. Вместе с тем наличие территориальной организации общественного производства, при которой достигается сосредоточение на определенной территории однородных по отраслевому признаку производств, предопределило создание объединений по территориальному принципу. Однако в их основе главенствующей остается отраслевая принадлежность, хотя по форме это — территориальные объединения.

В последнее время у нас все больше внимания уделяется развитию форм межотраслевой кооперации труда, в частности созданию межотраслевых объединений. К ним можно отнести промышленно-торговые (московское объединение швейных предприятий «Большевичка» и др.), аграрно-промышленные объединения и др. Они построены по принципу межотраслевой общности объединяемых предприятий в сочетании с элементами комбинирования производств.

В свете сказанного становится очевидной значимость дальнейшей глубокой разработки научных принципов создания объединений в интересах развития теории и практики организации управления промышленным производством в свете решений XXIV съезда КПСС.

Р. Я. Досумов

**САНОАТДА БИРЛАШМАЛАР ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ҚОНУНИЯТЛАРИ
ВА АСОСИЙ ПРИНЦИПЛАРИ**

Ўшбу мақола иқтисод фани ва коммунистик қурилиш практикасининг муҳим проблемасига — саноатда бирлашмалар ташкил этишининг қонунийатлари ва асосий принциплари — бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР С АФГАНИСТАНОМ

Выступая на торжественном заседании в Ташкенте 24 сентября 1973 г. в связи с вручением Узбекской ССР ордена Дружбы народов, Л. И. Брежнев говорил: «Мы выражаем удовлетворение тем, что наша давняя, более чем полувекковая традиция добрых отношений с соседним Афганистаном полностью сохраняется и теперь, когда эта древняя страна стала молодой республикой. Мы желаем ей успеха в развитии по пути национального и социального прогресса»¹.

С каждым годом расширяется технико-экономическое сотрудничество СССР с нашим южным соседом — Афганистаном. В настоящее время, когда афганский народ, сбросив ярмо монархического режима с его «бюрократическим склерозом управления», делает все новые шаги по пути прогресса, это сотрудничество обретает особо важное значение.

«Афганский народ, решивший преодолеть трудности, стоящие на пути подъема своего жизненного уровня,— отмечал глава государства и правительства Республики Афганистан Мухаммед Дауд на приеме, устроенном в его честь в Москве,—искренне ценит и ценит помощь, которую оказывают нам в этом дружы, особенно Союз Советских Социалистических Республик»².

При содействии Советского Союза в Афганистане построено и строится более 80 промышленных, сельскохозяйственных и других объектов, большая часть которых уже введена в эксплуатацию³. Помогая Афганистану в развитии его народного хозяйства, Советский Союз исходит из национальных интересов афганского народа, укрепления государственного сектора в экономике страны, формирования важнейших отраслей промышленности (газовой, химической, металлообрабатывающей, энергетической и др.), сети современных дорог, создания необходимых основ для быстрого развития экономического потенциала и повышения жизненного уровня населения страны.

Результаты этой помощи становятся с каждым годом все весомее. Так, в 1973 г. около 2/3 объема промышленной продукции предприятий государственного сектора было произведено на фабриках и заводах, построенных при содействии СССР⁴.

Важное место в советско-афганском технико-экономическом сотрудничестве занимают сельскохозяйственные объекты, прежде всего строительство ирригационных систем, таких как Джелалабадский ирригационный комплекс, создание которого было «давнейшей мечтой афганского народа»⁵.

Значение экономической и технической помощи СССР в сооружении этого крупного ирригационного объекта, расположенного в долине Нангархар, трудно переоценить. «Строительство Нангархарского канала,— писал афганский экономист Мухаммед Хасан Карими,— можно назвать образцом для сооружения подобных объектов. Эксплуатация его будет способствовать прогрессу страны»⁶.

¹ Известия, 25 сентября 1973 г.

² Джомхурият, 24 августа 1973 г. (на афг. яз.).

³ Правда, 6 июня 1974 г.

⁴ Б. Соловьев. Сотрудничество с СССР — важный фактор укрепления независимости развивающихся стран, Внешняя торговля, 1973, № 10, стр. 5.

⁵ И. Капранов. Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам в 1973 году, Внешняя торговля, 1974, № 5, стр. 23.

⁶ Ирригационный и энергетический проект Нангархарской долины, Кабул, 1343, стр. 6 (на афг. яз.).

⁷ Караван, 24 ноября 1968 г. (на афг. яз.).

Первые наметки осуществления Нангархарского проекта относятся ко второй половине 50-х годов, когда афганское правительство заключило с американской компанией «Моррисон — Надсен» договор о строительстве ряда ирригационных сооружений, в том числе Нангархарского⁸. Однако из-за выдвинутых компанией не приемлемых для Афганистана условий создание этого объекта было отложено, и к нему приступили лишь в 1960 г., уже при содействии и помощи Советского Союза.

Строительство объекта велось в тяжелых климатических условиях и было сопряжено с решением ряда сложных инженерно-технических проблем, поскольку советским и афганским специалистам предстояло запроектировать и построить целый комплекс гидротехнических сооружений.

«Когда... вырыли первый колодец, из которого поливали несколько саженцев,— отмечал журнал «Жвандун»,— некоторые люди, проживающие в этом районе... не могли всерьез поверить, что в недалеком будущем, благодаря начатому строительству объекта, эта пустынная местность превратится в один из наиболее плодородных районов страны»⁹.

Однако уже 11 марта 1965 г. был торжественно введен в эксплуатацию весь комплекс ирригационных сооружений, получивших высокую оценку афганской стороны. «Нангархарский ирригационный канал,— писала газета «Анис»,— является одним из перспективных объектов, который при умелом использовании его окажет плодотворное влияние на укрепление нашей национальной экономики. ... Сооружение этого объекта является убедительным примером дружественного и бескорыстного сотрудничества нашего великого северного соседа — Союза Советских Республик с Афганистаном в деле его экономического развития»¹⁰.

К настоящему времени на этом объекте выполнен огромный объем работ. В частности, возведен головной узел с плотиной (высота 22 м, ширина 191 м) на р. Кабул, позволивший создать водохранилище емкостью 50 млн. м³; построена ГЭС мощностью 11,4 тыс. кВт с линией электропередач на 35 кв протяженностью 50 км; введены в эксплуатацию магистральный канал длиной 70 км с различными сложными гидротехническими сооружениями и туннелями общей длиной 9 км; проведена линия телефонной связи протяженностью 84 км; построены промышленные и подсобные объекты, в том числе дизельная электростанция мощностью 2400 кВт, ремонтно-механический, деревообрабатывающий, железобетонный заводы и др. Закончено также строительство поселков Дарунта, Самархель и Батикот с общей жилой площадью 6,8 тыс. м² и необходимыми бытовыми сооружениями¹¹.

Ввод в эксплуатацию основных ирригационных сооружений положил начало осуществлению второго этапа работ по освоению целинных земель данного района.

Ирригационная система в Нангархаре обеспечит освоение и орошение 31,2 тыс. га земли, в том числе 25 тыс. га целинных земель¹². К настоящему времени в Нангархарской долине освоено свыше 18 тыс. га¹³. Приведение в пахотоспособное состояние этих площадей оказалось не менее трудоемким, чем строительство самих ирригационных сооружений, поскольку большую часть подлежащей освоению территории Нангархарской долины составляли бесплодные, выжженные солнцем и лишенные растительности каменисто-галечниковые почвы. Совместными усилиями советских и афганских специалистов тысячи гектаров этих земель были очищены от камней и созданы пахотоспособные поля; издалека были завезены мелкозем и торф, что во многом способствовало повышению плодородия земель¹⁴.

«Когда приезжающие сюда люди видят эти зеленые поля,— писала местная газета «Нангархар»,— они, очевидно, думают, что и раньше здесь были такие же ровные, покрытые зеленью земли. По-настоящему оценить труд и усилия, вложенные в это дело, сможет лишь тот, кто раньше бывал в этих местах и сам видел безжизненную пустыню, выжженные солнцем холмы, змей и диких зверей, развалины былых селений, бедность проживающего здесь населения провинции»¹⁵.

Нангархарская долина, пожалуй, единственный район в Афганистане, где возможно выращивание субтропических культур — сахарного тростника, citrusовых, маслин, которые ценятся на мировом рынке и дают здесь большой урожай. Поэтому на освоенных землях в 1969—1970 гг. были созданы крупные государственные сельскохозяйствен-

⁸ Ирригационный и энергетический проект Нангархарской долины, стр. 6.

⁹ Жвандун, 1971, № 49, стр. 7 (на афг. яз.).

¹⁰ Анис, 12 марта 1965 г. (на афг. яз.).

¹¹ Изложено по данным: «Ирригационный и энергетический проект Нангархарской долины», стр. 26, 28, 29, 44; «Ирригационный комплекс Нангархарской долины», Кабул, 1353, стр. 1, 2 (на афг. яз.).

¹² Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Парчам, 24 ноября 1968 г. (на афг. яз.).

¹⁵ Нангархар, 30 марта 1968 г. (на афг. яз.).

ные фермы «Газнабад» и «Хадда», предназначенные для выращивания указанных и других культур, а также для разведения породистых домашних животных.

Государственные фермы применяют самую современную сельскохозяйственную технику и агротехнику. Построенные и эксплуатируемые при технико-экономической помощи СССР государственные механизированные фермы «Газнабад» и «Хадда» служат «школами по передаче крестьянам передового опыта и навыков сельскохозяйственных работ, для ... повышения урожайности различных сельскохозяйственных культур, улучшения породистости животных и повышения их продуктивности»¹⁶.

Первые посадки цитрусовых и оливковых деревьев и возделывание некоторых зерновых на землях этих ферм были предприняты в 1966 г., а в настоящее время общая площадь посевов и садов на фермах составляет 3222 га. В будущем она должна увеличиться еще в несколько раз¹⁷. В 1973 г. сбор цитрусовых увеличился по сравнению с прошедшими годами в 2,2 раза, маслин — в 4,5 раза.

Благодаря советской помощи растет удельный вес Нангархарской долины в сельскохозяйственном балансе страны. «Несмотря на столь короткий срок со дня ввода в эксплуатацию ферм «Газнабад» и «Хадда», урожай, получаемые на их полях и садах, вселяют в нас большие надежды, что в дальнейшем многие районы страны достигнут такого же высокого уровня развития и процветания», — писала еще в 1972 г. газета «Анис»¹⁸.

Сады Нангархара еще только вошли в стадию плодоношения, но уже за 1967—1973 гг. здесь получено свыше 3078 т цитрусовых и около 60 т маслин¹⁹. Когда же сады вступят в стадию полного плодоношения, они будут ежегодно давать по 45 тыс. т цитрусовых и 12 тыс. т маслин, а годовой доход только от сбора этой продукции достигнет 260 млн. афгани, тогда как эксплуатационные расходы по их содержанию составят 104 млн. афгани²⁰.

Продукция ферм пользуется большим спросом на международных рынках, и с каждым годом растет объем ее экспорта. В 1972 г. только в Советский Союз было экспортировано 850 т цитрусовых и 20 т маслин²¹, в 1973 г. экспорт цитрусовых увеличился в 2,2, маслин — в 1,6 раза²².

«Преобразование пустынных земель ... в цветущий край...» — отмечалось в газете «Нангархар», — достигнуто в результате «совместного труда и усилий афганской молодежи и специалистов нашего дружественного соседа — Советского Союза. Мы, отдавая должное, высоко ценим сотрудничество наших друзей и выражаем надежду, что в будущем будет построено много таких прибыльных объектов, каким является объект развития Нангархарской долины»²³.

По решению правительства Афганистана, на подготовленных в Нангархарской долине землях намечено организовать две новые фермы — «Джомхурият» и «26 саранган», к строительству которых приступили в начале 1974 г. С вводом в эксплуатацию эти фермы будут ежегодно давать около 100 тыс. т цитрусовых и 20 тыс. т маслин²⁴.

Но было бы неправильно оценивать значение советской помощи лишь объемом выполненных работ и количеством производимой продукции. «С созданием канала и... ферм, — писал афганский общественный деятель Гуляй Хайдар Бехсудвал, — значительно изменился не только климат Нангархарской провинции, произошли перемены и в общественной жизни населения»²⁵.

Заметно изменился облик центра Нангархарской провинции — Джелалабада. Теперь это город с современными благоустроенными зданиями, промышленными, торговыми предприятиями, различными научно-просветительными учреждениями²⁶. За несколько лет его площадь расширилась в 4 раза, а население увеличилось более чем в 8 раз. Только на объекте получили постоянную работу около 9,5 тыс. человек²⁷.

¹⁶ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 4; Кархана, 1973, № 9, стр. 7 (на афг. яз.).

¹⁷ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 2.

¹⁸ Анис, 20 ноября 1972 г.

¹⁹ По данным: «Джомхурият», 13 ноября 1973 г.; «Нангархар», 17, 13 февраля 1973 г.; «Кабул Таймс», 22 июня 1967 г.

²⁰ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 3.

²¹ Нангархар, 18 февраля 1973 г.

²² Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 4.

²³ Нангархар, 8 ноября 1973 г.

²⁴ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 5.

²⁵ Нангархар, 11 февраля 1973 г.

²⁶ Дарунта — один из новых поселков, созданных в Джелалабадской долине, превратился в научный центр по подготовке национальных медицинских кадров. С 1969 г. здесь размещается медицинский факультет Кабульского университета.

²⁷ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 5—6.

Более 1,5 тыс. безземельных крестьян получили поливные участки; улучшилась водообеспеченность 6,7 тыс. га земель старого орошения, и с них теперь собирают по 2—3 урожая в год. «У меня было несколько джерибов земли,— заявил один из жителей Джелалабада Мухаммед Сидык,— но я не мог выращивать сахарный тростник и цитрусовые, потому что мой участок земли только в течение первой четверти года. Я бесконечно рад завершению строительства нового канала: благодаря этому каналу я вырастил в текущем году богатый урожай сахарного тростника. Без дополнительной воды, которая поступает теперь из канала, весь урожай погиб бы от засухи»²⁸.

Огромное социально-экономическое значение Нангархарского комплекса состоит и в том, что здесь проведена большая работа по подготовке национальных кадров. В ходе строительства и эксплуатации комплекса с помощью советских специалистов обучено различным профессиям около 12,5 тыс. афганцев, из них 2724 получили профессии старшего технического персонала, 9871 — стали квалифицированными рабочими²⁹. «Подготовка национальных кадров и повышение их профессионального мастерства,— отмечалось в проспекте «Ирригационный комплекс Нангархарской долины», выпущенном в честь 1-й годовщины Республики Афганистан,— стали возможными благодаря помощи советских специалистов»³⁰.

Труд советских специалистов, создавших вместе с афганскими коллегами такой крупный многоотраслевой объект, как Нангархарский комплекс, заслужил глубокую признательность афганского народа и получил высокую оценку афганского правительства. После ввода в эксплуатацию основных ирригационных сооружений, ферм «Газиабад» и «Хадда» около 70 советских специалистов и рабочих были награждены орденами и медалями Афганистана.

Депутат афганского парламента Рухулла Халиб отмечал, что «на осуществление Гильмендского проекта (имеется в виду ирригационное строительство, осуществляемое с 1946 г. американской компанией в долине Гильменда.—З. С.), вложены огромные средства, но заметных результатов пока не видно. В Джелалабаде же совсем иное положение дел, и можно с уверенностью сказать, что в недалеком будущем этот объект полностью себя оправдает... Мы за такие объекты, каким является Нангархарский, который уже теперь приносит пользу государству и народу Афганистана»³¹.

«Различные проекты, претворенные в жизнь в Афганистане при финансовом и техническом сотрудничестве Советского Союза,— заявил в июне 1974 г. глава Республики Афганистан М. Дауд на приеме, устроенном в его честь в Москве,— дали хорошие результаты в различных областях жизни нашего народа. Величественная дорога через перевал Саланг, обширная Нангархарская ирригационная система и государственные фермы в этом районе, поиски и добыча газа и нефти, Кабульский политехнический институт, автомеханический техникум в Мазари-Шарифе, электростанция Наглу и Дарунта, автодорога Кушка — Кандагар, теплоэлектростанция и завод азотных удобрений в Мазари-Шарифе и еще около 70 других объектов, осуществленных и осуществляемых при содействии советских друзей трудом афганской и советской молодежи и рабочих, не только сыграли значительную роль в повышении жизненного уровня народа, но и обеспечили подготовку национальных афганских кадров в научной, технической и практической областях с тем, чтобы они могли дальше трудиться на благо развития экономики Афганистана»³².

Широкая и многогранная экономическая и научно-техническая помощь Советского Союза способствует укреплению экономической независимости Республики Афганистан, развитию ее народного хозяйства и отвечает кровным интересам афганского народа.

З. Садритдинов

²⁸ Кабул Таймс, 13 марта 1965 г.

²⁹ Р. Турсунов. Помощь советских среднеазиатских республик Афганистану. Народы Азии и Африки, 1972, № 6, стр. 128.

³⁰ Ирригационный комплекс Нангархарской долины, стр. 7—8.

³¹ Анис, 30 мая 1971 г.

³² Правда, 6 июня 1974 г.

ИЗ ИСТОРИИ БРАТСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК

(По материалам Узбекской и Таджикской ССР)

Братская взаимопомощь народов нашей многонациональной страны — одна из неизбывных основ советского строя. Яркий пример тому дает история всестороннего сотрудничества народов среднеазиатских республик Союза в ходе строительства со-

цпалнзма. Здесь мы попытаемся проследить роль экономического сотрудничества узбекского и таджикского народов в становлении и развитии промышленности в Таджикистане в период его вхождения как автономной республики в Узбекскую ССР (1924—1929 гг.).

Основные задачи развития промышленности в Таджикской АССР были определены II съездом КП(б)Уз в ноябре 1925 г. Съезд указал на необходимость первоочередного восстановления и строительства предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, кустарной и ряда других отраслей промышленности. Много внимания было уделено и электрификации Таджикистана, созданию там прочной энергетической базы.

Еще в сентябре 1924 г. в Душанбе была построена первая на территории современного Таджикистана электростанция. Мощность ее была рассчитана на 200 осветительных точек (для Душанбе тех лет этого было вполне достаточно). Электростанция создавалась на средства правительства БНСР. Строительство ее длилось всего месяц; работали днем и ночью, чтобы приурочить открытие станции к началу работы первого Всеузбекского курултая¹.

В электрификации Таджикистана неоценимую помощь оказали промышленные предприятия, научно-исследовательские учреждения Москвы, Ленинграда, Ташкента. С их участием сооружалась одна из крупнейших в то время электростанций — Варзобская ГЭС, строительство которой было объявлено ударной стройкой среднеазиатского масштаба. Управление делами ВСНХ СССР установило контроль за внеочередным выполнением всех заказов для Варзобской ГЭС. За подписью С. Орджоникидзе был издан приказ о полном и бесперебойном снабжении Варзобстроя строительными материалами².

К числу особо важных государственных энергостроек 1926—1927 гг. Союзным правительством было отнесено и сооружение ГЭС мощностью 150 квт в Душанбе с соответствующей городской сетью. Стоимость всех работ была определена в 2250 тыс. руб., из них за счет чрезвычайных расходов из бюджета УзССР выделялось 1750 тыс. руб.³

Были развернуты также работы по реконструкции и развитию топливной промышленности (каменноугольных шахт и нефтепромыслов), предприятий шелкообрабатывающей и пищевой промышленности. Так, для каменноугольных копей Шураба из бюджета Узбекской ССР было отпущено 13 850 руб., на машинное и техническое оборудование — 1526 руб., на приобретение инвентаря — 2933 руб.⁴ В Шурабе началось и сооружение электростанции мощностью до 2000 квт.

Благодаря всесторонней помощи правительства УзССР на нефтепромыслах «Санто» за короткий срок было сдано в эксплуатацию 30 скважин, и добыча нефти в среднем повысилась до 62 тыс. пудов в месяц. Только за первое полугодие 1925 г. там было добыто 472 673 пуда нефти, а нефтеперерабатывающий завод близ Канибадама за тот же период выработал 253 632 пуда нефтепродуктов. Были возрождены шахты Сулюкты и Шураба и только на шахтах Шураба добыто 275 тыс. пудов угля⁵.

Начало изучению богатых недр Таджикистана положили в 1925 г. работы Среднеазиатского геологоразведочного управления, по заданию которого геологи и инженеры различных национальностей вели разведку и изучение месторождений полезных ископаемых на территории Таджикской АССР. Среди пионеров изучения недр Таджикистана были виднейшие советские геологи — Д. И. Мушкетов, С. Ф. Мошковцев, акад. А. Е. Ферсман и многие другие.

Уже в 1926 г. была обнаружена весьма значительная рудоносность Карамазарских гор⁶. В 1927 г. в Ташкенте состоялся Всесоюзный съезд геологов, уделивший много внимания изучению природных ресурсов Таджикистана. Затем в Ташкенте и Ленинграде совместно с АН СССР была проведена конференция по изучению производительных сил Узбекистана и Таджикистана⁷.

По инициативе Союзного правительства и местных органов в 1928 г. Постановлением Совета Труда и Оборона на территории среднеазиатских республик было организовано семь геологоразведочных партий. Одна из них находилась в Ходженте. (Ленинабад). Огромный вклад в выявление многочисленных месторождений полезных

¹ Туркестанская правда, 4 сентября 1924 г.

² ЦГА ТаджССР, ф. 12, оп. 1, д. 38, л. 7.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3279, л. 66—67.

⁴ Там же, ф. Р-89, оп. 2, д. 104, л. 4.

⁵ См. «Очерки по истории северных районов Таджикистана», Ученые записки ТГПИ им. Кирова, вып. XXX, Ленинабад, 1967, стр. 84.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, 1021, л. 43.

⁷ Там же, ф. Р-4372, оп. 3, д. 983, л. 35.

ископаемых внесла Таджикско-Памирская экспедиция АН СССР во главе с акад. А. Е. Ферсманом⁸.

В первые же годы реконструкции народного хозяйства в Таджикистане появляются новые отрасли промышленности. Так, в Дигмае (Северный Таджикистан) начали работать цементный и стекольный заводы; в 1926 г. был построен Ура-Тюбинский, а через некоторое время — Ходжентский винодельческий завод.

В 1925—1926 гг. были приняты меры к развитию в Таджикистане маслوبيно-жировой промышленности. Начался процесс усиленной концентрации этой отрасли, который сводился в основном к массовой консервации маломощных и нерентабельных заведений и созданию новых, мощных предприятий, оснащенных новейшей техникой.

Большое внимание было уделено и развитию кустарной промышленности, особенно шелковой. В 1926 г. в ТаджАССР работали 524 кустарные шелкоткацкие мастерские, где было занято 1500 кустарей⁹.

На 1928 г. кустарная промышленность Таджикской АССР насчитывала 8953 заведения с 15 332 работниками.

С осени 1928 г. усиливаются мероприятия по объединению кустарей в артели кустарно-промысловой кооперации. В Душанбе к тому времени была организована республиканская промкооперация, а в середине 1929 г. стали создаваться первые промкооперации в районах ТаджАССР. За 1927—1929 гг. количество крупных промысловых артелей было доведено до 41, а число их членов — до 1322. Валовая продукция этих артелей выражалась в сумме 1444 тыс. руб.¹⁰

В 1926 г. в Душанбе начали работать построенные с братской помощью трудящихся Узбекистана мельница, маслوبيноый завод, электростанция и хлопкоочистительный завод. Хлопкозаводы появились также в Джилликуле, Сарай-Камаре, Курган-Тюбе.

Для улучшения руководства промышленными предприятиями автономной республики в мае 1927 г. в Душанбе был организован трест местной промышленности. К 1927—1928 гг. количество хлопкозаводов в Таджикистане возросло до 7, мощность силовых установок — до 162 л. с. В 1928 г. в Душанбе был построен новый крупный механизированный хлопкоочистительный завод со стационарным механическим двигателем и механизацией основных производственных процессов. Его производительность достигала 54 т хлопкового волокна в сутки.

С каждым годом росли ассигнования на промышленное строительство. В 1928/29 г. капитальные вложения в промышленность ТаджАССР составили 1359 тыс. руб., а в 1929/30 г. — 10 630 тыс. руб.¹¹

Реконструкция местной промышленности и строительство новых предприятий — первенцев советской индустрии в Таджикистане — осуществлялись в исключительно трудных условиях нехватки материальных и денежных ресурсов, отсутствия необходимых кадров, слабого развития транспорта и т. д. Но все эти и другие трудности героически преодолевались трудящимися массами, строящими новую жизнь. Промышленность Таджикистана развивалась стремительными темпами. Уже в 1927 г. в ТаджАССР насчитывалось 10 крупных по тем временам предприятий. В 1928 г. началось строительство нового хлопкоочистительного завода в Шаартузе. В 1928/29 г. на территории Таджикистана действовало 8 хлопкозаводов, валовая продукция которых составляла 1978 т волокна в сутки¹².

Большая помощь была оказана таджикскому народу в развитии транспорта и связи. Бездорожье было одним из серьезных препятствий на пути социалистического развития края. Поэтому строительство дорог в Таджикистане было выдвинуто в число важнейших задач. Вопрос о строительстве железной дороги Терmez — Душанбе был поднят еще в 1923—1924 гг., а II съезд Советов УзССР поручил правительству Таджикской АССР осуществить строительство этой дороги в кратчайшие сроки¹³. На эти цели Союзное правительство отпустило 14 млн. руб.¹⁴ Строительство железной дороги Терmez — Душанбе было завершено в начале сентября 1929 г., в канун преобразования Таджикистана в союзную республику.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-4372, оп. 3, л. 983, л. 38.

⁹ А. В. Сучков. Социалистическая индустриализация Таджикистана. Душанбе, 1965, стр. 60.

¹⁰ ТАССР. Отчет правительства за период с декабря 1926 г. по март 1929 г. Душанбе, 1929, стр. 33.

¹¹ Отчет правительства IV съезду Советов ТаджАССР, Душанбе, 1931, стр. 88—89.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, л. 950, л. 15.

¹³ Там же, ф. Р-86, оп. 1, л. 4038, л. 20.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, л. 5615, л. 54; Х. Сандмуратов. Помощь братских народов СССР в строительстве социализма в Таджикистане. Душанбе, 1967, стр. 71.

В сооружении дороги Термез—Душанбе принимали участие представители многих народов страны, в первую очередь русские, узбеки, таджики. Ввод в действие этой дороги стал одним из важнейших событий в жизни молодой Таджикской республики, способствовал ликвидации ее бывшей экономической оторванности от других районов страны, еще более сблизил трудящихся Таджикистана с братскими народами всего Союза.

Налаживались и регулярные воздушные связи, прокладывались первые авиалинии через горные хребты, строились аэродромы. Было установлено воздушное сообщение Душанбе с Ташкентом (через Термез и Каган). Позднее началось строительство шоссеиных дорог, в котором узбекский и другие народы СССР также оказали братскую помощь таджикскому народу.

Много внимания уделялось организации телефонной, телеграфной, почтовой и других видов связи как с промышленными и административными центрами Союза, Узбекской ССР, так и внутри Таджикской АССР. Ко времени образования Таджикской АССР на ее территории имелось лишь одно небольшое почтово-телеграфное отделение, а к апрелю 1926 г. здесь функционировали 13 пунктов связи и радиостанция¹⁵.

14 апреля 1926 г. Ревком Таджикской АССР принял постановление «Об организации регулярной связи в Таджикистане». Этому вопросу был посвящен ряд документов Оргбюро КП(б)Уз в Таджикской АССР и Совнаркома республики.

В 1928—1929 гг. было развернуто строительство телеграфно-телефонной линии Гарм—Ванч (279 км). В Ташкенте, при Средазуправлении связи, обучались и связисты-таджики.

Многие крупные мероприятия экономического и культурного характера на территории Таджикистана осуществлялись за счет бюджета Узбекской ССР. Только в 1928/29 г. на организацию телефонной связи в Таджикистане, развитие кустарной промышленности, строительство металлообрабатывающих предприятий и совершенствование автотранспорта из бюджетных средств Узбекской ССР было израсходовано 9431 тыс. руб.¹⁶

Российская Федерация и Узбекская ССР активно содействовали подготовке квалифицированных кадров для предприятий Таджикистана. Их готовили (в ФЗУ, на курсах и т. д.) не только на многих заводах и фабриках автономной республики, но и на промышленных предприятиях Ташкента, Ферганы, Самарканда и некоторых городов РСФСР. Группа рабочих из Ходжента, например, была отправлена в Иваново-Вознесенск для производственного обучения на текстильных фабриках. Из Душанбе 100 человек выехали для обучения на Ферганскую текстильную фабрику «Кизил Шарк»¹⁷. Действительную помощь в подготовке технической интеллигенции для промышленности Таджикистана оказывали высшие учебные заведения Узбекистана и РСФСР.

Таким образом, многогранная братская взаимопомощь народов нашей страны сыграла неоценимую роль в социалистическом преобразовании, развитии экономики и культуры Советского Таджикистана, превратившегося в исторически короткий срок в цветущую передовую социалистическую республику, равную среди равных в братской семье республик великого Союза ССР.

Н. Ташпулатов

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 2, д. 220, л. 103.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 3, д. 1027, л. 112.

¹⁷ Х. Саидмуратов. Указ. соч., стр. 92.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА (1928—1938)

Как известно, важнейшим результатом успешного выполнения первого (1928—1932) и второго (1933—1937) советских пятилетних планов стало построение социализма в СССР, в том числе в Узбекистане. Одним из основных итогов победы социализма явилось коренное изменение в социальной структуре населения страны, в частности сельского населения Узбекистана.

К концу восстановительного периода и началу первой пятилетки основная масса населения Узбекской ССР еще была занята в сельском хозяйстве. К 1928 г. социальная структура узбекского кшшлака выглядела следующим образом: на долю середняков приходилось 52%, бедняков—43%, а кулацко-байских элементов—всего 5% хозяйств.

Для беднейших слоев населения обобществление средств производства было единственной возможностью вырваться из беспросветной нужды, кулацко-байской и ростовщической кабалы, выйти на светлый путь новой, зажиточной жизни и свободного труда, стать подлинными хозяевами своей судьбы. Поэтому в колхозы прежде

всего пошли безземельные и малоземельные бедняки, батраки и издолщники-чайникиры.

Обобществление земли и прочих средств производства соответствовало и интересам среднего дехканства. Во-первых, хозяйство середняка было неустойчивым по своей природе: неурожай, падеж скота и т. п. грозили ему разорением; во-вторых, расширение площади посевов хлопчатника как наиболее выгодной и поощряемой культуры создавало все большие трудности с орошением и обработкой земли в условиях примитивной техники и агротехники с преобладанием ручного труда. В колхозе же, даже при простом объединении имевшихся средств производства, острота этих проблем значительно смягчалась. В-третьих, середняк был заинтересован в механизации земледелия и получении той помощи и льгот, которые предоставлялись колхозам и могли облегчить его труд.

Поэтому вслед за бедняками, чайниками, батраками в колхозы пошли середняки. Кулацкие хозяйства окончательно теряли базу для эксплуатации чужого труда. Сложная коллективизация сопровождалась ликвидацией кулачества как класса, завершившейся в основных хлопководческих районах в 1932 г., а по республике в целом — к 1934 г. Ликвидация кулачества означала исчезновение с исторической арены последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса в нашей стране.

В результате победы колхозного строя в СССР, в том числе в Узбекистане, крестьянство из класса мелких производителей превратилось в качественно новый класс социалистического общества — колхозное крестьянство.

В корне изменилось и положение сельскохозяйственных рабочих Узбекистана — бывших батраков, безземельных и малоземельных дехкан, еще недавно живших в темноте, нищете и забитости, некогда эксплуатирувавшихся баями, кулаками и прочими эксплуататорами. Напомним, что даже на 1 августа 1927 г., по данным ЦСУ УзССР, в республике насчитывалось 201 520 батраков¹.

Именно их мы видим в числе первых рабочих совхозов и МТС. Создание МТС и совхозов было теснейшим образом связано с формированием кадров сельскохозяйственных рабочих — нового отряда рабочего класса СССР. Этот отряд сложился и развивался в специфических условиях социалистического производства и деревенского уклада жизни, что и определило ряд существенных особенностей, выделяющих его внутри рабочего класса в особую социальную группу.

В. И. Ленин указывал, что рабочий класс должен «вести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки, капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»².

Именно рабочие совхозов и МТС выступали ведущим отрядом трудящихся в деревне, служили примером для колхозного крестьянства в строительстве новой жизни.

Рабочий класс в социалистическом сельском хозяйстве Узбекистана, как и во всем советском обществе, коренным образом отличается от батраков, которые в дореволюционном кишлаке были лишены средств производства и представляли собой сельский пролетариат. Советский сельскохозяйственный рабочий класс использует орудия и средства производства, представляющие всенародную государственную собственность (МТС и совхозы).

Инициатором создания и воспитания советских сельскохозяйственных рабочих кадров выступил В. И. Ленин. Еще в 1917 г. он писал, что «городские рабочие должны всеми силами стараться пробудить сельского рабочего к самостоятельной жизни, к деятельному участию в борьбе за улучшение своего положения, к отстаиванию своих классовых интересов»³.

Исключительную роль в росте кадров сельскохозяйственных рабочих в СССР сыграло Постановление ЦК ВКП(б) от 4 марта 1929 г. «О работе среди сельскохозяйственных и лесных рабочих и итогах VI Всероссийского съезда Союза сельскохозяйственных рабочих»⁴.

Партия вела большую воспитательную работу среди батраков, принимая все меры к подготовке из них (через ликбезы, курсы, кружки и т. п.) настоящих рабочих крупного социалистического сельского хозяйства.

Проблема подготовки рабочих и специалистов социалистического земледелия стала важнейшей политической задачей, особенно в свете решений XV—XVI съездов партии. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях по ее ослаблению»⁵ определило пути фор-

¹ За реконструкцию сельского хозяйства, июль 1929 г., № 4, стр. 29—30.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 377.

⁴ КПСС о профсоюзах, М., 1957, стр. 318—323.

⁵ Там же, стр. 399—408.

мирования сельскохозяйственных кадров (в первую очередь трактористов, шоферов, комбайнеров, агрономов), особенно в национальных республиках.

Вызванный своеобразием местных условий особенности подготовки кадров в Узбекистане отмечались в постановлении Бюро ЦК КП(б)Уз от 15 декабря 1930 г. об обеспечении сельского хозяйства республики рабочей силой и особенно в постановлениях ЦК КП(б)Уз от 5 марта 1931 г. «О ходе подготовки кадров к весенней посевной кампании»⁶ и от 21 августа 1931 г. «О некоторых практических мероприятиях по укреплению совхозов»⁷.

Батраки и бедняки не имели навыков работы на сельскохозяйственных машинах. Поэтому при каждом совхозе и МТС были организованы курсы трактористов, комбайнеров, ремонтных рабочих и др. Подготовка механизаторов для МТС велась также в школах колхозной молодежи (в Узбекистане они назывались школами дехканской молодежи), совхозучах, тракторучах, профтехшколах и механических мастерских. Агрономические и зоотехнические кадры готовились в высших и специальных средних учебных заведениях.

С ликвидацией экономических и социальных причин социального расслоения кишлака рабочий класс в сельском хозяйстве Узбекистана формируется и растет на основе планомерного перераспределения трудовых ресурсов между колхозами и государственными предприятиями.

Так, если в августе 1929 г. в сельскохозяйственных государственных предприятиях республики насчитывалось 9700 рабочих⁸, то на 1 января 1933 г. в 133 совхозах УзССР было 53 957 рабочих⁹, а в 72 МТС и МСС — 2312 рабочих¹⁰. Всего к концу первой пятилетки в совхозах и МТС Узбекистана работало 63 379 человек, из них 14 682 женщины¹¹.

«...Начатое Советской властью дело,— говорил В. И. Ленин,— может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрощено»¹². Женщины местных национальностей уже в рассматриваемый период составили значительный отряд сельскохозяйственного рабочего класса и колхозного крестьянства УзССР.

С ростом технической оснащенности социалистического сельского хозяйства количественно и качественно растут рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция. Так, к 1937 г. среднегодовая численность работников только совхозов УзССР составила 54 087 человек, в том числе 47 837 рабочих¹³.

Огромные изменения происходят и в психологии сельских тружеников, их политическом сознании, отношении к труду и общественной собственности, в их быту и культуре.

Известно, что формирование социалистического сознания у рабочего класса и крестьянства СССР происходило не одновременно: рабочий класс, в силу своей социальной природы, в ходе социалистического строительства быстрее других слоев общества перевоспитывался в духе социализма. В среде сельскохозяйственного рабочего класса этот процесс также шел интенсивнее, чем у крестьян, бывших до коллективизации мелкими частными собственниками средств производства и в массе своей находившихся в плену мелкобуржуазной идеологии. Однако колхозный строй, аграрная политика КПСС и Советского государства, весь ход социалистического строительства в нашей стране, в том числе в Узбекистане, круто меняют и образ жизни, и психологию широких масс трудового крестьянства, которое избавляется от частнособственнической психологии и превращается в верного союзника рабочего класса во всенародной борьбе за победу социализма.

Совершенно новой категорией в социальном составе сельского населения Узбекистана становится интеллигенция. В дореволюционном узбекском кишлаке интеллигенции, тем более пролетарской, не было и не могло быть. В процессе социалистического строительства благодаря мудрой ленинской политике Коммунистической партии был обеспечен крутой подъем культурного и образовательного уровня рабочего класса и трудового крестьянства.

⁶ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 9, л. 147.

⁷ Узбекстанская правда, 25 августа 1931 г.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 11, д. 313, л. 5.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7545, л. 9.

¹⁰ Там же, д. 7745, л. 35.

¹¹ Там же.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 204—205.

¹³ Социалистическое строительство Узбекской ССР. Статистический сборник, Ташкент, 1940, стр. 150.

Если в кишлаках дореволюционного Узбекистана имелись всего 52 начальные школы, то к 1938 г. в УзССР действовали 4203 сельские школы, составившие неотъемлемое звено единой системы советского народного образования. Численность учителей по сравнению с 1914—1915 гг. возросла в 319 раз, и в 1938 г. на селе работало 26 229 учителей, активных проводников политики партии в области просвещения и строительства новой, социалистической культуры¹⁴.

На 1 января 1939 г. на селе насчитывалось 467 врачей, 3649 человек среднего медицинского персонала, 1016 агрономов, 345 зоотехников и ветврачей и т. д.¹⁵

Таким образом, благодаря ленинской национальной политике нашей партии и Советского государства, утверждению социалистических производственных отношений в узбекском кишлаке сложилась и выросла многочисленная советская интеллигенция, тесно связанная с рабочим классом и колхозным крестьянством, идущая в первых рядах строителей социализма.

За годы первых двух пятилеток в социально-экономической структуре сельского хозяйства Узбекистана произошли огромные изменения, о чем наглядно свидетельствуют данные о динамике удельного веса отдельных категорий хозяйств в посевной площади УзССР (табл. 1, в % к итогу)¹⁶.

Таблица 1

Категория хозяйств	1925 г.	1932 г.	1931 г.	1938 г.
Совхозы	0,25	8,9	10,1	5,5
Колхозы и колхозники	0,80	71,3	85,5	93,3
Весь социалистический сектор	1,05	80,2	95,6	98,8
Бедняцко-средняцкие индивидуальные хозяйства	88,95	18,1	4,4	1,2
Кулацко-байские хозяйства	10,0	1,7	—	—

К 1938 г. удельный вес социалистического сектора составил 98,8%, а кулацко-байские хозяйства еще к 1934 г. были ликвидированы и перестали существовать как социальная группа.

Коренные изменения в социальной структуре населения Узбекистана наглядно видны и из следующих данных о распределении населения республики по общественным группам (в %)¹⁷:

	1926 г.	1939 г.
Все население (включая неработающих членов семей)	100,0	100,0
в том числе:		
1) рабочие и служащие	} 19,8	32,2
а) рабочие		19,3
б) интеллигенция (вместе с колхозной)		3,1
2) колхозное крестьянство	—	64,9
3) крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	80,2	2,9

За годы двух пятилеток в Узбекистане количественно и качественно вырос рабочий класс, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; основную массу сельского населения составило колхозное крестьянство. К 1939 г. на его долю приходилось 64,9%, а удельный вес крестьян-единоличников и кооперированных кустарей составлял 2,9%, тогда как в 1926 г. их удельный вес превышал 80% всего населения Узбекистана. Неуклонно росли ряды сельской советской интеллигенции.

¹⁴ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 82.

¹⁵ Там же, стр. 85, 94.

¹⁶ Составлена по данным: Партархив Института истории партии при ЦК КПУз. ф. 58, оп. 1, д. 6224, л. III; текущий архив ЦСУ УзССР; Резолюция и Постановления II съезда КП(б) Узбекистана, Самарканд, 1925, стр. 47; Краткий статсборник Узбекистана, Ташкент, 1936, стр. 62; Два года социалистического строительства в Узбекистане, Ташкент, 1931, стр. III; Социалистическое строительство СССР. Ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР, М., 1935, стр. 317; Узбекистан за 15 лет, стр. 48—49.

¹⁷ Составлено по данным: Узбекистан за 15 лет, стр. 84; Народное хозяйство Узбекистана за 50 лет, Ташкент, 1974, стр. 33.

Социалистическая собственность на средства производства, социалистическая система народного хозяйства стали прочной основой общности классовых интересов рабочих и крестьян, растущего морально-политического единства всех тружеников города и села, противоположность между которыми была ликвидирована с победой социализма, а существенные различия, равно как и грани между классами и социальными группами советского социалистического общества, неуклонно стираются в процессе нашего поступательного движения к коммунизму.

З. М. Ганиева

К ИСТОРИИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (1928—1932)

Важнейшей составной работой нашей партии по повышению идейно-теоретического уровня и политического сознания коммунистов и всех трудящихся была и остается система партийного просвещения. Уже в 20-е годы она получает значительное развитие. Важным этапом в дальнейшем расширении и совершенствовании ее стали годы первой пятилетки, что можно наглядно показать на конкретных материалах Узбекистана.

Успешное решение сложных исторических задач, вставших перед Коммунистической партией Узбекистана в те годы, во многом зависело от повышения идейно-политической сознательности коммунистов, творческой активности масс.

Широкому разветвлению политического просвещения в Узбекистане препятствовала азбучная неграмотность трудящихся, в том числе многих коммунистов. Так, среди принятых кандидатами в члены партии в 1926—1930 гг. неграмотные составляли 35%¹. Это были в основном бедняки, батраки, колхозники, рабочие местных национальностей.

Чтобы обеспечить авангардную роль коммунистов, активное участие их в хозяйственно-политической жизни республики, надо было прежде всего добиться ликвидации неграмотности среди членов партии. При этом Коммунистическая партия исходила из ленинского указания о том, что «безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, слезлики, сказки, предрассудки, но не политика»².

Коммунистическая партия Узбекистана принимала самые энергичные меры к борьбе с неграмотностью среди коммунистов. Уже в 1929 учебном году из 22,4 тыс. обученных грамоте 10 тыс. составляли коммунисты³.

В ликвидации неграмотности масс, прежде всего коммунистов, большое значение имело Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», принятое 17 мая 1929 г.⁴ В соответствии с этим решением ЦК КП(б)Уз мобилизовал на борьбу с неграмотностью все партийные, профсоюзные, комсомольские организации республики. В результате в 1931 г. неграмотность среди членов и кандидатов в члены партии снизилась до 25,6%⁵ против 35% в 1930 г. К 1932 г. количество обучавшихся в системе ликбеза достигло 774 тыс. человек⁶.

Одновременно с ликвидацией неграмотности ЦК КП(б)Уз развернул работу по усилению партийно-политического просвещения. Важную роль в этом сыграли постановления Бюро Секретариата ЦК КП(б)Уз, принятые летом и осенью 1929 г., в частности решения «Об итогах работы партпроса» (10 июля 1929 г.), «О задачах массового партпросвещения на 1929/1930 учебный год (11 сентября 1929 г.)», «Об итогах комплектования сети партпроса» (19 ноября 1929 г.) и т. д. В них были намечены конкретные меры по усилению политического просвещения, призванного вооружать коммунистов и беспартийный актив марксистско-ленинской теорией.

Учитывая массовый приток в партию передовых рабочих, батраков, бедноты, ЦК КП(б)Уз указывал на необходимость расширения сети школ и кружков по ликвидации политической неграмотности. В частности, решено было организовать в кишлаках:

а) сеть ликпунктов и индивидуально-групповое обучение с охватом всех неграмотных коммунистов;

¹ Среднеазиатские парторганизации в цифрах, Ташкент, 1930, стр. 15.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 678, л. 56.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 319.

⁵ Л. В. Генцхке. Компартия и рабочий класс Узбекистана в борьбе за социализм (1926—1932), Ташкент, 1973, стр. 106.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 8, д. 9, л. 261.

б) начальные политшколы для азбучно-грамотных коммунистов, комсомольцев и беспартийного кишлачного актива в целях их элементарной политической подготовки;

в) школы политграмоты и передвижки совпартшкол.

Одновременно перед партийным активом выдвигалась задача углубления теоретических знаний, изучения практических вопросов советского и партийного строительства (теории и практики ленинизма, задач социалистического строительства), для чего предлагалось развернуть сеть марксистско-ленинских кружков, кружков по изучению пятилетнего плана, проводить регулярные собрания и инструктивные доклады.

Руководствуясь указаниями ЦК КП(б)Уз, обкомы, (окружкомы), райкомы партии всемерно усиливали партийно-политическое просвещение на местах. Так, Ферганский обком (окружком) партии значительно расширил сеть политического просвещения. Если в 1928/29 учебном году в области работало 97 школ и кружков с охватом 3281 человека⁷, то к 1929/30 учебному году их стало 152, где обучалось 4532 человека, из них 2745 коммунистов и 1028 беспартийных⁸.

Определенную роль в идейно-политическом воспитании партийно-хозяйственного актива сыграла система заочного обучения. Эта была новая форма партийной учебы, приспособленная к условиям работы партактива. К 1929 г. в низовой сети партийного просвещения республики было подготовлено 1400 человек⁹.

Идейно-политическая работа тесно увязывалась с выполнением пятилетнего плана. В этот период был широко распространен лозунг: «Если ты не учишься,— пятилетке грозит срыв».

В учебные планы сети партийного просвещения включались актуальные вопросы практики социалистического строительства. В сельских партийных организациях изучался агроминимум, создавались курсы колхозного строительства. В процессе партийного просвещения акцентировалось внимание на конкретных задачах данной парторганизации, района, области (округа).

Партийное образование сельских коммунистов всегда находилось в центре внимания ЦК КП(б)Уз. Большое значение, в частности, имело его постановление «О массовом партпросвещении в кишлаке», принятое 28 ноября 1929 г. В нем отмечалась необходимость создания школ политграмоты не только при партийных ячейках, но и по линии советских и кооперативных организаций. Была развернута сеть кружков текущей политики, по изучению пятилетнего плана, решения ЦК ВКП(б) «О развитии хлопководства в Средней Азии», кружки по вопросам агрограмоты и др.¹⁰

Для повышения политической сознательности батраков и бедняков в январь-феврале 1930 г. на селе были организованы трехнедельные курсы и школы политграмоты. В них вовлекались прежде всего члены сельскохозяйственной кооперации, выбранные в органы управления сельскохозяйственным производством. Всего в тот период в республике действовало 120 курсов с охватом до 4800 слушателей.¹¹ Если в 1929/30 учебном году сеть партийного просвещения в УзССР охватывала 5296 человек¹², то в 1930/31 учебном году в 445 школах и кружках занимался 13 521 слушатель¹³.

В повышении уровня и эффективности партийного просвещения решающее значение имела подготовка теоретически грамотных, обладающих необходимыми навыками пропагандистов. Основные кадры их готовили совпартшколы (СПШ). К 1931 г. в республике работало 10 межрайонных СПШ с охватом 2065 слушателей¹⁴.

В целях широкой пропаганды идей марксизма-ленинизма Бюро ЦК КП(б)Уз обязало партийные организации республики в 1932/33 учебном году расширить сеть марксистско-ленинских кружков, особенно по истории ВКП(б), политэкономии, партстроительству, организовать новые семинары, краткосрочные курсы и т. д.

Если к 1931/32 учебному году в УзССР работали 584 школы и кружка всех форм партпарса с охватом 16 136 слушателей¹⁵, то к началу 1933 г. по 35 районам республики действовали 544 школы и кружка с 21 694 слушателями, среди которых было 38% беспартийных¹⁶ против 15% в 1930 г.¹⁷ К этому времени в системе

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 5, д. 625, л. 53.

⁸ Там же, оп. 6, д. 663, л. 123.

⁹ Там же, оп. 5, д. 618, л. 38.

¹⁰ Там же, оп. 5, д. 625, л. 13.

¹¹ Там же, д. 615, л. 27.

¹² Там же, оп. 9, д. 844, л. 52.

¹³ Там же, д. 846, л. 17.

¹⁴ Там же, оп. 8, д. 835, л. 1.

¹⁵ Л. В. Гентшке. Указ. соч., стр. 111.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 846, л. 106.

¹⁷ Там же.

политического просвещения занимались уже 68% коммунистов местных национальностей¹⁸.

Таким образом, в годы первой пятилетки партийная организация Узбекистана проделала большую работу по идейно-теоретическому и политическому воспитанию коммунистов, что способствовало дальнейшему повышению их авангардной роли во всенародной борьбе за победу социализма.

Н. Зияутдинходжиева

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 846, л. 107.

XX АСР БОШИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИКНИНГ АҲВОЛИ ҲАҚИДА

XX асрнинг бошида Туркистон, шу жумладан Самарқанд области рус тўқимачилик саноатига хомашё етказиб берувчи асосий районга айланди. Тўқимачилик фабрикаларининг хом ашёга бўлган талабини қондириш учун пахтачиликни янада тараққий эттириш керак эди. Шу мақсадда пахта экиладиган майдонларни кенгайтириш, чигитни танлаш, пахта экадиган ер эгаларини қарз билан таъминлаш, кўргазмали тажриба участкалари ташкил қилишга қаратилган чоралар кўрилди¹.

Бундай тажриба участкаси 1900 йилда областнинг Мирзачўл темир йўл станцияси яқинида 170 десятина давлат ерида ташкил қилинди². Бу тажриба участкасининг асосий вазифаси пахта устида илмий тажриба ўтказиш, унинг турли хилларини қўллаш ва энг сифатли уруф олиш ва уни ер эгаларига тарқатишдан иборат эди. Бундан ташқари 1901 йилда Самарқанд уезида 44500 десятина, Хўжанд уезининг Хильков ва Хўжанд темир йўли яқинида 3750 десятина янги ер очилди ва 45000 десятина ерни суғориш учун Сирдарёдан магистрал канал қазилди³.

Баён этилган тадбирлар натижасида XX асрдан бошлаб пахта ҳосили айрим йилларда бир оз кўпая борди.

1900 йилда 22825 десятина ерга пахта экилди, бу 1899 йилга нисбатан 3,2 процент кам экилган бўлса ҳам ҳосил яхши олинди ва жами олинган ҳосил 1556139 пуд бўлиб, бу ўтган йилга нисбатан 16,2 процент кўп эди. Ҳар бир десятина ердан олинган ўртча ҳосил америка пахтасидан 52 дан 95 пудгача, маҳаллий пахтадан 40 дан 80 гача олинди⁴.

Бироқ областда айрим сабабларга кўра пахтачилик 1901 йилдан 1909 йилгача бирмунча тушкунликка учради.

Буни қуйидаги рақамлардан (1-жадвал) ҳам кўриш мумкин.

1-жадвалда кўрсатилганидек, 1901 йилга келиб пахта ҳосили камайган. Бунга табиий шароитнинг нуқуллайлиги сабаб бўлган эди. Чунончи, сув кам бўлди ҳамда областнинг ҳамма ерида чигиртка пайдо бўлди. Бундан ташқари Жиззах ва Каттақўрғон уездларида пахта экилгандан кейин кучли ёмғир ёғиши натижасида ернинг бети қатқалоқ бўлиб қолди. Бунинг оқибатида ғўза сийрак униб чиқди ва ўсиши ҳам сусайди. Шу сабабли кўпгина пахтакорлар пахта экилган ерин шудгорлаб, унинг ўрнига бошқа экинларни экидилар.

Чигиртка Каттақўрғон уези бўйича 4081 десятина ёки жами экиннинг 95,5 процентини, Хўжанд уезига қарашли Исфанаё участкасининг 750 десятина еридаги экиннинг 689 десятиначи, ёки 91,9 процентини, Жиззахда чигиртка ва дўл натижасида 717 десятина ёки 72,1 процентини ва ниҳоят Самарқандда жами 8846 десятина экилган ердан 2654 десятиначи ёки 30 процентини нобуд қилди⁵.

Умуман, қорюда кўрсатилган сабабларга кўра, 1901 йилда пахтадан олинган ҳосил 1900 йилга нисбатан 97 процент кам бўлди ва ўртча ҳар десятина ердан олинган ҳосил ҳам камайди. Натижада Самарқанд ва Каттақўрғон уездларида 40 дан 50 пудгача, Жиззахда 25 дан 30 пудгача, Хўжандда эса 70 пудгача ҳосил олинди⁶.

1902 йил ҳам об-ҳаво нуқуллай келгани учун ўтган йилга нисбатан 30,2 процент кам пахта экилди ҳамда 6689¹/₂ десятина ёки 38,9 процентини чигиртка нобуд қилди⁷. Бу уездлар бўйича қуйидагичадир⁸. Самарқандда 2655 десятина, Каттақўрғонда

¹ ЦГА УзССР, ф. и. 19, оп. 1, д. 1311, л. 5.

² ЦГА УзССР, ф. и. 18, оп. 1, д. 1311, л. 5.

³ ЦРА УзССР, ф. и. 19, оп. 1, д. 1311, л. 5.

⁴ ЦГВИА, СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, Д. 53, л. 4.

⁵ ЦГВИА, СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, Д. Л. 23 ва яна қаралсин, ЦГА УзССР ф. и. 1, оп. 12, ед. хр. 240, л. 4.

⁷ Самарқанд областининг 1901 йил учун обзори, Самарқанд, 1902, 11—12-бетлар.

⁸ ЦГА УзССР, ф. и. 18, оп. 1, д. 1803, л. 4.

⁹ Уша архив. Д. 12314, л. 13 ва яна қаралсин. Самарқанд областининг 1902 йил обзори, Самарқанд, 1903, 9-бет.

3662 десятина, Хўжандда 44½ десятина ва Жиззахда 328 десятина. Бу уездлар ичида Самарқандда бундан ҳам аҳвол оғир бўлди. Яъни сентябрь, октябрь ойларида кучли ёмғир ёғди ва кейин у қорга айланди, кучли совуқ бўлди. Умуман бу йилги ҳосил ўтган йилга нисбатан 11,4 процент кам бўлди¹⁰. Яъни Самарқанд уездида 56,3 процент кам, Хўжандда 18,8 процент кам, аммо Каттақўрғонда 19,5 процент ва Жиззахда 2,9 процент кўп ҳосил олинди.

Ҳар десятина ердан олинган ўртача ҳосилдорлик Самарқанд уездида 40—48 пуд, Каттақўрғонда 47—51 пуд, Жиззахда 13—27 ва Хўжандда 62—71 пудгача ҳосил олинди.

1-жадвал⁵

Йиллар	Экинган майдон, десятина ҳисобида			Олинган ҳосил, пуд ҳисобида		
	америка пахтаси	маҳаллий пахта	жами	Америка пахтаси	маҳаллий пахта	жами
1901	19889	3508	23407	705732	84041	789773
1902	14036	2307	16343	646164	53210	699374
1903	7049	2763	9812	362464	244326	606790
1904	—	—	18506	—	—	1077201
1905	14891	3846	18737	905285	289820	1195105
1906	11947	1996	13943	613877	89141	703018
1907	13087	2434	15521	548367	40290	588657
1908	19939	3744	21683	764875	136690	901565
1909	25077	5192	30269	1128699	172919	1301618

⁵ Бу жадвал куйидаги манбалар асосида тузилди: ЦГВИА СССР. Ф. 400, Оп. Аз. часть. д. 53, л. 23 ва ЦГИА СССР ф. 398, Оп. 70. Ед. хр. 24570, л. 56, ва ф. 1273, Оп. 1. Ед. хр. 35, л. 117 ва ф. 1263, оп. 2 л. 5767, л. 2, ва ф. 1276, оп. 17, л. 4, л. 193. ЦГА УзССР Ф. И. 18, Оп. 1, д. 60, 70, лл. 7, 9, 11, 13 ва ед. хр. 1803 л. 3 ва д. 14122 л. 37, ва д. 2857, л. 122, ва Д. 13645, л. л. 16, 18, 24, 25, 31 ва Ф. И. 1, оп. 12, ед. хр. 240, л. 4 ва ед. хр. 529, л. 2, Ф. И. 7, Оп. 1, д. 2790, л. 66 ва д. 2933, л. 1921, л. 77 ва Д. 14122, л. 34 ва Д. 3030, л. 88. Отчет Самаркандского областного экономического совещания за 1921—1922 хоз. год, Самарканд, 1923, стр. 14.

1903 йилда ҳам пахта экилгандан кейин кучли ёмғир ёғди ва қаттиқ иссиқ бўлди. Натижада ернинг бети қотиб қолди. Шунга кўра гўза сийрак ўсди. Бундан ташқари 2688 десятина ёки 21,5 процент майдондаги пахтани чигиртка нобуд қилди. Шу сабабларга кўра, бу йил атиги 9812 десятина пахта майдонидан ҳосил олинди, холос.

Бу йил ўтган йилга нисбатан 13,6 процент кам ҳосил олинди¹¹. Ҳар бир десятина ердан олинган ўртача ҳосил Самарқанд уездида 32,4 пуд, Хўжандда 50 пуд, Каттақўрғон ва Жиззахда 74—89 пудни ташкил этди¹².

Пахтачиликни янада ривожлантириш мақсадида 1903 йилда Тошкентда очилган пахтакорлар съезди, пахта билан шуғуланувчи хўжаликларнинг интенсивлигини ошириш, сувдан фойдаланиш йўлларини яхшилаш, шоли экишни камайтириб, унинг ўрнига пухта экиш, тажриба участкаларининг сонини кўпайтириш ҳамда кўргазмали тажриба участкалари ташкил қилиш, чигитни аҳолига тарқатишда бир оз енгилликлар бериш, янги ерларни очиш, пахтакорлар учун кўпроқ қарз беришни ташкил қилиш каби масалалар ҳақида кўрсамта берди¹³.

Ана шу тadbир-чоралар натижасида 1904 йилга келиб, Самарқанд областида пахта майдони анча кўпайди. Чунончи, 1903 йилга нисбатан 17588 десятина ёки 88,6 процент кўп экилди¹⁴. Жами олинган ҳосил 1903 йилга нисбатан 470411 пуд кўп-

¹⁰ ЦГА УзССР. ф. и. 18, оп. 1, д. 12314, л. 32.

¹¹ ЦГА УзССР. ф. и. 18, оп. 1, д. 14122, л. 37.

¹² ЦГА УзССР. ф. и. 18, оп. 1. д. 2857, л. 122 ва яна қаралсин. Ўша архив, ф. п. 1, оп. 12, ед. хр. 529, л. 24.

¹³ В. И. Юферов. Туркистонда пахтачилик, Л., 1925, 26—27-бетлар.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 17, д. 4, л. 79193 ва яна қаралсин: ЦГА УзССР, ф. и. 18, оп. 1, д. 6070, лл. 9,9, 11, 13.

дир. Бир десятина ердан олинган ҳосил эса ўртачадан юқори, яъни Самарқанд уездида 52 пуд, 29 фун. Каттақўрғонда 68 пуд, Жиззахда 47 пуд, 29 фун ва Хўжандда 50 пуддан ҳосил олинди¹⁵.

1906 йилга келиб эса ўтган йилга нисбатан 0,5 процент (1683 десятина)¹⁶ кўп пахта экилган бўлса ҳам кам ҳосил олинди. Чунки пахта экилгандан кейин об-ҳаво шаронти ноқулай келди, кўсақлар тезда очилмади, терим кеч бошланди. Ҳатто учинчи терим бўлмади. Бу йилги олинган жами ҳосил 1905 йилга нисбатан 492087 пуд ёки 43,2 процент кам бўлди¹⁷.

Натижада ҳар десятина ердан олинган ҳосил ўртачадан кам бўлди, яъни америка пахтасидан 40 пуд ва маҳаллий пахтадан 25 пуд ҳосил олинди¹⁸.

1909 йилга келиб об-ҳаво қулай бўлганлиги сабабли ўтган йилга нисбатан 8586 десятина ёки 39,5 процент кўп пахта экилди ва олинган ҳосил ҳам 400053 пуд ёки 44,3 процент кўп бўлди¹⁹. Лекин ҳар десятина ердан олинган ҳосил ўртачадан паст бўлди. Яъни 33—45 пуд, Каттақўрғон уездида ўртача 60—80 пуддан ҳосил олинди²⁰.

Айрим хўжаликларда эса бундан ҳам юқори ҳосил олинди. Масалан, Каттақўрғон уездининг Челақ қишлоғидаги И. И. Гуцевич деган ер эгаси сув таъқислигига қарамасдан 80 пудгача ҳосил олган²¹. Хўжанд уездининг Нов волостида 100—110 пуд ва Мирзачўлдаги тажриба участкасидан 100 пуд ҳосил олинди²².

Темир йўлнинг қурилиши ҳам пахтачиликнинг ривожланишига катта таъсир кўрсатди. Чунки, темир йўлнинг Самарқанд шаҳрига етишидан кейин областда экиладиган пахта майдони Фарғона областига нисбатан 1,5—2 марта тез кўпайди²³. Аммо пахтачиликнинг ривожланиши чор ҳукумати ни қаноатлантормас эди. Шунинг учун ҳам чор маъмурияти 1909—1910 йилларда Самарқанд уезидга қарашли «Ростовцев» темир йўл станциясига яқин Булуғур чўлида 45000 десятина Каттақўрғон уездининг Зирабулоқ чўлида 11000 десятина ва шу чўлга яқин Шўрқўрғон участкасида 42 десятина ер очдилар²⁴. Бу ерларни ўзлаштиришдан ташқари пахта экини майдони бошқа экилар ҳисобига ҳам кенгайди (2-жадвал)²⁵. Бу рақамлардан маълумки, пахта экини 1899 йилда 32 процент экилган бўлса, 1909 йилга келиб 80 процент экилди. Пахта экиш қаерда мумкин бўлса, ўша жойнинг ҳаммасига экилди.

2-жадвал

Экиларнинг номлари	Экин майдонлари, 1899	Процент ҳисобида 1909
Пахта	32,0	80
Бугдой	20,0	1,5
Жўхори	12,5	4,5
Маккажўхори	8,0	—
Беда	12,5	9,0
Шоли	1,0	2,5
Бошқа экилар	14,0	3,0

Шунинг билан бирга 1912 йилда эски Туя-тортар каналини қайта тиклаш орқасида Зарафшон дарёсининг суви Жиззах шаҳри орқали Мирзачўлга келтирилиши туфайли бу ерда 100 000 десятина ерни сугориш имкониятини берди²⁶.

Пахтачиликни ривожлантириш мақсадида 1912 йилда Тошкент шаҳрида пахтакорларнинг съезди қақрилди. Бу съезд пахтакор районларни янада кенгайтириш,

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 17, д. 4, л. 193, яна қаралсин: ЦГА УзССР, ф. И. оп. 1. д. 2857, л. 122.

¹⁶ Ўша жойда.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 400, оп. Аз. часть д. 118, л. 26.

¹⁸ Самарқанд областининг 1906 йил учун обзори, Самарқанд, 1907 16-бет.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. п. 7, оп. 1, 30307, л. 88.

²⁰ Самарқанд областининг 1909 йил учун обзори, Самарқанд, 1910, 14-бет.

²¹ О. Поспелов. Пахтачилик, журнал «Сельскохозяйственное в Туркестане», № 4, 1909 йил, апрель, 322—328-бетлар.

²² А. Л. Қасаткин. О хлопководстве Ходжакентском уезде Самарканской области, журнал. Сель. хозяйство в Туркестане, № 2, 1920, февраль, 108-бет.

²³ Р. З. Шмидт. Урта Осиё темир йўли ва унинг Туркистон ўлкасининг социал-иқтисодий турмушига таъсири, Самарқанд, 100-бет.

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 3, ед. хр. 1803, лл. 1906, 194, 196.

²⁵ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, д. 53, л. 4.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. и. 7, оп. 1, д. 4258, л. 17.

пахта тажриба участкаларини кўпайтириш, агрономик ёрдамни яхшилаш, пахтани қайта ишлашни яхшилаш каби йўлларини кўрсатиб берди²⁷.

Съезднинг кўрсатмасидан кейин Деҳқончилик департаменти маблағи билан 5 та тажриба участкаси ташкил қилинди. Ана шундан биттаси Самарқанд областининг Мирзачўлида ташкил қилинди²⁸. Бу тажриба участкасининг асосий вазифаси, энг яхши навли уруғларни саралаб экиш, навларни бир-бирига чапиштириш, пахта экишининг қулай усулларини топиш, суғориш ишини яхшилаш, ҳар хил ўғитларни ишлатиш ва тупроқ ҳосилдорлигини ошириш, алмашлаб экишни йўлга қўйиш кабилардан иборат. Бундан ташқари пахтакорларга кўрғазмали участкалар ва агрономик ёрдам кўрсатиш мақсадида Бош бошқарма 1912 йилда янгидан уруғчилик станцияси ташкил қилиш ҳақида кўрсатма берди. Бундан мақсад америка пахтасининг энг яхши навларини кенг тарқатиш ҳамда ерга ишлов беришни яхши йўлга қўйишдан иборат эди.

Уруғчилик плантацияси 1912 йилда Мирзачўл тажриба участкасида 100 десятина ерда ва Хўжанд уездининг Надеждин посёлкасида ташкил қилинди ва уларнинг сони 10 тага етди²⁹. 1912 йилда бу участкаларнинг 558 десятиначисига пахта экилган бўлса, 1913 йилга келиб, 872 десятиначисига, яъни 314 десятина кўп экилди. Бу участкаларнинг ҳар бир десятиначисидан ўртача 90 пуд ҳосил олинди. Бир пуд пахтанинг биринчи терими 4 сўм 60 тийин, иккинчи терими 4 сўм 50 тийин, учинчи терими 4 сўм 20 тийиндан сотилди³⁰. Демак, пахтадан икки марта кўп даромад олинди. Бундан тажриба участкалари, 1912 йил кўкламида Челақда, кузида Полвонариқда, 1913 йил бошида Янги-қўрғонда, жами 170 десятина ерда ташкил қилинди³¹.

Юқорида кўрсатилган талбир-чоралардан кейин пахта экин майдони 1911 йилдан бошлаб, то 1916 йилгача бироз кўпайди (3-жадвал)³².

3-жадвал

Йиллар	Экин майдони, десятиначисига ҳисобда	Олинган ҳосил, пуд ҳисобда
1911	28666	1280997
1912	29130	1187669
1913	32166	1927983
1914	31737	1790232
1915	60305	3749715
1916	55573	4356350
1917	43920	1960000

Бу жадвалдан кўришиб турибдики, 1911 йилда ўтган йилга нисбатан 3098 десятина ёки 39 процент кўп экилди³³. Аммо бу йилги пахта экилгандан кейин ёмғир кўп ёғди. Дўл ёғди ва совуқ эрта бошланди. Бунинг натижасида ҳосил ўтган йилга нисбатан 900 000 пуд кам олинди³⁴ ва пахта толаси сифатсиз бўлди. 43,5 миң десятина ердаги пахтани чигиртка побуд қилди³⁵.

1912 йилда экилган пахта майдони ўтган йилга нисбатан 493 десятина ёки 1,7 процент кўп экилди³⁶. Аммо пахта экилгандан кейин об-ҳавонинг ноқулай келиши тўғрисида ҳосил ўтган йилга нисбатан (3036) 112331 пуд кам олинди. 1913 йили ўтган йилга нисбатан 3036 десятина кўп экилди ва 740314 пуддан кўп ҳосил олинди³⁷. Аммо

²⁷ ЦГА УзССР, ф. и. 7, он. Ед. хр. 4109, лл. 51, 54 ва яна қаралсин, С. Р. Қонопка, Туркистон ўлкаси, Тошкент, 1910, 137-бет.

²⁸ В. И. Юферев, Туркистонда пахтачилик, Л., 1925, 34-бет.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. и. 1., оп. 1, д. 19339, л. 7.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. и. 18, л. 1, оп. 1, д. 14393, л. 2.

³¹ Уша архив, ф. и. 7, оп. 1, д. 3215, л. 150.

³² Бу жадвал қуйидаги манбалар асосида тузилди: ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, д. 135, лл. 21, 25 ва ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 54, лл. 23, 27 ва ЦГА УзССР, ф. и. 7, оп. 1, д. 3239, л. 21; Д. 4152, лл. 21, 22, 43—44; д. 3119, лл. 27, 31 ва шу архив, ф. и. 1, оп. 12, ед. хр. 1730, л. 10, 11 ва яна қаралсин. ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. Аз. часть, Д. 112, лл. 35, 39 ва ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, ед. хр. 24, лл. 25, 29; ед. хр. 36, л. 4 ва ЦГА УзССР, ф. И. 18, оп. 1, д. 14122, л. 218.

³³ ЦГА УзССР, ф. и. 18, оп. 1, ед. хр. 13914, л. 1.

³⁴ Уша архив, ф. и. 1, оп. 12, ед. хр. 1730, л. 11.

³⁵ Уша архив, ф. и. 7, оп. 1, д. 3519, лл. 27, 31.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, ед. хр. 36, л. 4.

³⁷ Бюллетень сельскохозяйственного справочно-статистического бюро Турк. Управ. Земледел. и Госуд. имущества, Ташкент, 1916, 23-бет.

1914 йилда ўтган йилга нисбатан кўп пахта экилган бўлса ҳам ёнгингарчиликнинг бўлиши натижасида 137751 пуд ёки 7 процент кам ҳосил олинди. Лекин 1915 йилда пахтачилик учун об-ҳаво анча қулай бўлди. Пахта экин майдони кенгайди ва энг кўп ҳосил олинди (4-жадвал)³⁸.

Демак, олинган ҳосил 1914 йилга нисбатан 12,4 процент кўпдир. Олинган тола ҳам сифатли бўлди, яъни биринчи сортдан 75 процент тола олинди. Пахта навлари бўйича эса қуйидагича ҳосил олинди. Масалан³⁹. «Кинг»дан 90—110 пуд, «Кок чигит»дан 90—100 пуд, «Триуфма»дан 70—80 пуд ва «Упланд» навидан эса 100 пуд ҳосил олинди. Бу йил область пахтачилик тарихида энг тараққий этган йил бўлди. Пахта етиштириш бўйича ҳосилдорлик ўзининг юқори нуқтасига етди.

4-жадвал

Уездлар	Экилган майдон, десятина хисобида	Олинган ҳосил, пуд хисобида	Бир десятинадан олинган ҳосил	Олинган жами тола тола	Чиккал тола, % ҳис
Хўжанд	13025	172750	90	36742	31,20
Каттақўрғон	28836	2162700	75	666112	30,80
Самарқанд	13012	975900	75	300577	30,80
Жиззах	700	45500	65	13559	29,80
Жами	55573	4356350		1345990	

1916 йилда ўтган йилга нисбатан 4732 десятина кўп пахта экилди. Пахта экилганидан кейин об-ҳаво ноқулай бўлди ва 94727 десятина экин майдонини турли хил зараркуналлар босиб кетди⁴⁰. Натижада пахта ҳосили ўртача бўлди ва 1915 йилга нисбатан 60663 пуд кам ҳосил олинди. Ҳар десятина ердан олинган ўртача ҳосил Хўжанд уезида 70 пуд, Каттақўрғон ва Самарқандда 60 пуд ва Жиззахда 35 пуд бўлди⁴¹. Аммо 1917 йилда қишлоқ хўжалиги соҳасида аҳвол жуда ёмон бўлди. Бу ҳақда селекционер олим Р. Шредер қуйидагича ёзди: «1916—1917 йиллар қиш ва кўкламда ёнгингарчиликнинг бўлмагани туфайли дарёларда сув жуда кам бўлди. Натижада экинлар қовжираб қолди. Ўлкада очарчилик бошланди. Бир сўз билан айтганда қишлоқ хўжалигининг ҳамма соҳаси бўйича ҳосил деярли бўлмади. Моллар, одамлар очликдан ўлмоқда эди. Рус Туркистони тарихида ҳали бундай оғир, ноқулай йил бўлган эмас⁴².

Ҳақиқатан ҳам бу йил қишлоқ хўжалиги учун об-ҳаво ноқулай келди. Аҳвол оғир эди. Шунинг учун ҳам бу йили ўтган йилга нисбатан 16485 десятина кам пахта экилди, ҳосилдорлик кам бўлди. Яъни, бир десятина ердан ўртача Хўжанд уезида 32—80 пуд, Каттақўрғонда 15—55 пуд, Самарқандда 26—85 пуд, Жиззахда 20—30 пудгача ҳосил олинди⁴³.

Демак, юқорида кўрсатилганидек, пахтачилик гоҳ камайиб, гоҳ кўпайиб турган. Бунга қишлоқ хўжалик техникаси ва илмий тажриба ишларининг қолоқлиги сабаб бўлган эди. Энг муҳими чор ҳукуматининг мустамлакачилик ва талончилик сийсати ва маҳаллий ҳукмдорларнинг зулми ўлкада пахтачиликнинг кенг ривожланишига тўсқинлик қилди.

X. Нормуробов

³⁸ Бюллетень сельскохозяйственного справочно-статистического бюро Турк. Управ. Землед. и Госуд. имущества, Ташкент, 1916, стр. 23.

³⁹ Савдо ва саноат бўлими, журн. «Туркестанское сельское хозяйство», 1916, № 1, 906-бет.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. и. 18, оп. 1, д. 7574, л. 112.

⁴¹ Бюллетень сельскохозяйственного справочно-статистического бюро Турк. Управ. Земледелия и Госуд. имущества, Ташкент, 1916, стр. 19.

⁴² Р. Шредер. Засухи и морозы 1916—1917, Журнал «Туркестанское сельское хозяйство», 1917, Апрель—Май, № 4, 5, стр. 286—287.

⁴³ Бюллетень сельскохозяйственного справочно-статистического бюро Туркестанского управления земледелия и государственного имущества, Ташкент, 1917, стр. 17.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

САПАЛЛИТЕПА

Под таким названием в Издательстве «Фан» УзССР в 1973 г. вышла в свет работа канд. исг. наук А. А. Аскарова, являющая собой итог первого периода исследования поселения Сапаллитепа, открытие которого впервые поставило на реальную почву изучение древнеземледельческой культуры Северной Бактрии эпохи бронзы¹. В книге публикуются материалы раскопок первых четырех полных сезонов.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава (стр. 9—71) содержит подробное, тщательно документированное чертежами и рисунками описание жилых комплексов поселения и погребений, найденных в его культурном слое.

Характеризуя стратиграфию поселения, автор приходит к важному выводу, что на Сапаллитепе выделяются три строительных горизонта (стр. 41). Обживание площади внутри укрепленной части поселка происходило постепенно: на первом этапе был сооружен квартал III (с.-з. часть укрепления); на втором — квартал I (ю.-з. часть укрепления), на третьем — квартал II (центральная часть западного участка укрепления).

Описывая строения жилых кварталов, автор дает им убедительную трактовку как жилых, хозяйственно-бытовых помещений, специализированных мастерских и т. д. В результате динамика хозяйственной жизни обитателей Сапаллитепа получает всестороннее освещение. Некоторые сомнения вызывает лишь интерпретация помещения 5 в квартале I как скотного двора.

Несколько мелких замечаний можно сделать относительно оформления планов строительных горизонтов поселения. Так, на стр. 15 автор пишет, что обживание обводных коридоров происходило на втором этапе строительства поселения, тогда же сооружаются и поперечные стены внутри обводных коридоров. Однако на двух планах (стр. 21, рис. 6; стр. 43, рис. 13) одна из поперечных стен обводного коридора помечена условным знаком третьего строительного горизонта.

Тщательно сделано описание погребений, которое удачно дополняется чертежами планов и разрезов могил. Автор специально не останавливается на вопросе о соотношении погребений и жилых помещений. Между тем, по имеющимся на сегодня опубликованным данным, захоронения под полами жилых домов в Сапаллитепе не являются общепринятым правилом. В сводном каталоге погребений (стр. 44—45) почти во всех случаях при описании погребений грудных детей в погребальный инвентарь включается сосуд, в котором был захоронен младенец. Но это — специфическая форма погребального сооружения, которая никак не может включаться в состав погребального инвентаря.

Во второй главе (стр. 71—101) даны подробное описание и классификация уникального археологического материала, полученного при раскопках жилых кварталов и погребений. Описание дается раздельно, по категориям археологической номенклатуры: посуда, орудия труда и оружие, украшения, предметы туалета и т. д.

Классификация керамики произведена с большой тщательностью и не вызывает возражений. В основу деления сосудов на типы положен функциональный принцип. Особый интерес вызывает публикация деревянных и кожаных сосудов, блюд из соломы и рогов. Найденные металлические изделия (оружие, орудия труда, украшения) существенно пополняют коллекцию среднеазиатских бронз, причем характерно, что подавляющее большинство бронзовых изделий, видимо, изготовлено на месте, а это свидетельствует о высоком уровне металлообработки у жителей Сапаллитепа.

¹ А. А. Аскар о в. Сапаллитепа, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 140 стр., 33 табл. и 53 рис. в тексте.

Важнейшими частями рецензируемой работы мы считаем главу III и заключение.

В III главе (стр. 101—129) поднимаются проблемы датировки и происхождения древнеземледельческой культуры Северной Бактрии. Для датировки Сапаллитепы автор привлекает два круга аналогий: а) северо-афганские, южно-туркменские, северо-бактрийские; б) северо-иранские, сеистанские, южно-афганские. Наиболее важен для датировки, как справедливо отмечает сам автор, первый круг аналогий, которые дают территориально близкие памятники древних земледельцев Средней Азии и Северного Афганистана.

Ближайшие параллели (керамика, металл, обряд погребения, бусы, печати, планировка поселений) составляют памятники Сурхандарьи и Северного Афганистана. Много параллелей находит автор и с южно-туркменскими материалами (керамика, металл, бусы, печати, стр. 104—106). Эти аналогии относятся ко времени поздней Намазга V и ранней Намазга VI. Памятники севера Афганистана, имеющие наиболее близкие параллели в сапаллитепском материале, также привязываются к хронологической шкале Южной Туркмении. Очевидно, проблема абсолютной датировки Сапаллитепы упирается в абсолютную датировку комплексов времени Намазга V и VI.

На стр. 115—116 автор приводит все точки зрения, существующие в нашей литературе по поводу датировки упомянутых периодов. Сводка радиоуглеродных датировок (стр. 116—117) наглядно показывает, как опасно доверяться лишь одному радиоуглеродному методу. Поэтому вполне закономерным выглядит стремление автора привлечь на помощь второй круг аналогий, посредством которых можно синхронизировать Сапаллитепу с памятниками Северного Ирана, Сеистана и Южного Афганистана.

Суммируя все источники информации, автор датирует Сапаллитепу 1700—1500 гг. до н. э. Правда, круг аналогий Сапаллитепы с северо-иранскими (Гисар, Шахтепе) и сеистанскими (Шахри-Сохте) памятниками касается в ряде случаев простейших и широко распространенных категорий археологического материала (отдельные формы керамики, бусы, булавки и т. д.). Тем не менее работа, проведенная автором монографии по выявлению датируемых аналогий для Сапаллитепы, огромна и свидетельствует о его высокой эрудиции, отличном знании литературы по проблемам хронологии древневосточной археологии. Двухвековой период (1700—1500 гг. до н. э.), видимо, должен быть несколько сужен (до 150 лет), учитывая возможность быстрого обживания раскопанного участка укрепления, где обнаружено всего три строительных горизонта.

Проблема происхождения древнебактрийской земледельческой культуры представляется весьма сложной, и даже материалы Сапаллитепы немногим проясняют ситуацию. Поэтому вполне понятна та осторожность, с которой автор ставит данную проблему и только намечает отдельные контуры исторических судеб бактрийских земледельцев II тыс. до н. э. По его мнению (стр. 124), наиболее близкие связи генетического характера поселение Сапаллитепы обнаруживает с южно-афганским комплексом Муандаг IV, подгорной полосой Южной Туркмении и Северо-Западного Ирана (стр. 125). Видимо, с этих территорий во второй четверти II тыс. до н. э. в Бактрию приходят племена с древнеземледельческой экономикой. Дальнейшая их судьба менее ясна. Вероятно, они подвергаются инфильтрации иных племен, а в результате появляются комплексы «эпохи варварской оккупации».

Хотя автор считает вполне убедительной гипотезу В. И. Сариниди о северо-афганском происхождении этих комплексов (стр. 127) и последующем распространении их в пределы Средней Азии, сам он придерживается традиционной точки зрения, согласно которой и Южная Туркмения, и Северная Бактрия периода Намазга VI подвергались давлению со стороны северных племен Средней Азии (стр. 128). В результате происшедших событий в Северной Бактрии появляются комплексы «эпохи варварской оккупации»: Кузуктепа, Мириюди. Часть пришельцев, видимо, смешавшись с местным населением, образует Бишкентскую скотоводческую культуру, генетически связанную с комплексами типа Сапалли.

Эта точка зрения, безусловно, имеет право на существование в качестве рабочей гипотезы, наряду с другими. Все же хочется отметить, что если даже в формировании Бишкентской культуры и принимали активное участие носители культуры Сапалли, то все равно несомненно ее северо-среднеазиатские элементы, о чем пишет А. М. Мандельштам². Впрочем, с этим, кажется, согласен и автор рецензируемой работы, когда пишет о вторжении в Бактрию племен севера Средней Азии.

В заключении (стр. 130—139) рассматривается проблема общественных отношений древних земледельцев севера Бактрии. Анализируя данные погребений и жилых кварталов, А. А. Аскарлов делает ряд интересных наблюдений, касающихся социальной

² А. М. Мандельштам. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л., 1968, стр. 61—95, 130—141.

структуры жителей поселения Сапаллитепе. Так, он приходит к выводу о патриархально-родовой организации поселка с экономическим господством мужчин (стр. 139). Вполне возможна и справедливость вывода автора о наличии патриархального рабства на поселении (стр. 139). Достаточно убедительна трактовка каждого квартала как большого общинного дома, состоявшего из нескольких малых семей (стр. 138). Однако мы не можем согласиться с тем, что в эпоху экономического господства мужчин главы кварталов были женщины, как об этом пишет автор, основываясь на анализе погребального инвентаря некоторых захоронений (стр. 138). Следует отметить, что форма погребального сооружения, количество и качество инвентаря чаще всего зависят от пола и возраста умершего, особенно там, где социальная дифференциация общества еще не зашла слишком далеко.

Богатые погребения мужчин (№ 14 и 22), видимо, представляют собой захоронения персон, занимавших особое место в социальной иерархии поселка, что подчеркивается не только богатством инвентаря, но и особой формой погребального сооружения (в обоих случаях это захоронение в хумах, помешенных в катакомбу). Мы вполне согласны с авторской трактовкой погребения № 14 как захоронения главы квартала. Погребение № 22, видимо, представляет собой захоронение удачливого воина. Что касается погребения № 1 (женщина старше 60 лет), то, судя по ряду данных, лица преклонного возраста пользовались в общине особым уважением, а потому здесь следует видеть не погребение главы квартала, а захоронение уважаемого человека преклонного возраста.

Погребения № 20, 29, 33, 42 содержат ряд отклонений от норм погребального обряда Сапаллитепе. Погребения № 29 и 42 — захоронения пожилых женщин, но, во-первых, они не содержат обычной мясной пищи, а во-вторых, имеют очень мало сосудов, что не свойственно этой возрастной группировке. Погребения № 20 и 33 — захоронения пожилых мужчин. Но и здесь нет мясной пищи, очень мало сосудов, что не свойственно их возрастной группировке, а кроме того, они лежат на левом боку, что совершенно не характерно для мужских погребений Сапаллитепе.

Быть может, это ошибка антропологов, т. е. женскими являются все четыре костяка, но даже если такой ошибки нет, все равно перед нами, вероятно, погребения каких-то зависимых людей, имевших, возможно, неполноправный статус в общине, что подчеркивается указанными отклонениями от тщательно разработанного ритуала. Мужчины даже лежат на левом боку, т. е. в традиционно «женской» позе. Эти данные, возможно, еще раз подтверждают вывод автора о наличии патриархального рабства среди обитателей Сапаллитепе. Отдельные богатые погребения (№ 14, 22) указывают на начавшийся процесс социальной и имущественной дифференциации. Разумеется, все это требует проверки на материалах новых погребений, которые будут раскопаны на Сапаллитепе.

Большой интерес вызывают сопоставления поселения Сапаллитепе с авестийской Варой как один из подходов для восстановления социальной структуры общества древних земледельцев Северной Бактрии. Между прочим, описание Вары, данное Авестой, свидетельствует о том, что ее жители больше занимались скотоводством, чем земледелием.

Своеобразная планировка Сапаллитепе, незначительная толщина его культурного слоя, немногочисленные находки земледельческих орудий на поселении, находки костей животных в погребениях (переключка с Тулхаром), высокий процент мелкого рогатого скота в стаде (стр. 130) позволяют поставить вопрос, — а не находилось ли соотношение земледелия и скотоводства у земледельцев Бактрии в иной пропорции, чем у земледельцев юга Туркмении?

Заканчивая рецензию, следует еще раз подчеркнуть, что А. А. Аскарлов выпустил в свет очень ценную и нужную книгу по археологии Средней Азии, которая вводит в научный оборот археологический материал первоклассного характера. Таким образом, сделан новый важный шаг в исследовании культур эпохи бронзы Узбекистана и соседних областей. Материалы Сапаллитепе могут служить своего рода эталоном при изучении древнеземледельческих культур Северной Бактрии.

В. Алексин

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ
«НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

3—4 октября 1974 г. в столице братской Монгольской Народной Республики г. Улан-Батор состоялась Международная научная конференция по проблеме «Некапиталистический путь развития и современность». Эта конференция, посвященная 50-летию III съезда Монгольской народно-революционной партии и образования МНР, была проведена с участием большой группы ученых МНР и 43 представителей от академий наук 10 других социалистических стран — Болгарии, Венгрии, ДРВ, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. Делегацию ученых СССР (8 человек) возглавлял акад. И. И. Минц. В нее входили представители от ИМЛ при ЦК КПСС, АОН при ЦК КПСС, ВПШ при ЦК КПСС, академий наук Узбекистана, Казахстана, Армении и Азербайджана.

С ведущими докладами на конференции выступили президент АН МНР Б. Ширендыб («Об опыте некапиталистического развития МНР») и акад. И. И. Минц («Великая Октябрьская социалистическая революция и ленинская теория о некапиталистическом пути развития»).

Б. Ширендыб особо остановился на анализе опыта некапиталистического пути развития республик Советского Востока, подчеркнув большое значение его в развитии МНР от феодализма к социализму при всесторонней братской помощи СССР. Большинство выступавших также посвятили свои доклады некапиталистическому пути развития и международному значению Великого Октября.

Представитель ученых Узбекистана, председатель Среднеазиатской секции Научного Совета АН СССР, зав. сектором истории Октябрьской революции и гражданской войны Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов выступил на пленарном заседании с докладом на тему «Общие закономерности и особенности победы Советской власти в Средней Азии».

Ход работы конференции освещали печать, радио и телевидение Улан-Батора, а также газета «Правда».

Вслед за конференцией, 5—6 октября 1974 г., состоялась заседания проблемной комиссии многостороннего сотрудничества академий наук социалистических стран, на которых были обсуждены первые варианты макетов коллективных трудов, посвященных международному значению Великого Октября.

Заседания проблемной комиссии проходили в обстановке взаимопонимания и творческого обмена мнениями, в результате которого были приняты резолюции об улучшении качества подготавливаемых трудов.

В процессе работы конференции и проблемной комиссии монгольские ученые выразили желание установить более тесные контакты с историками Узбекистана, особенно работающими над проблемами Октябрьской революции, установления и упрочения Советской власти в Узбекистане и некапиталистического развития его к социализму.

Л. П. Дядюра

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ-СЕМИНАР ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ВУЗОВ УЗССР**

Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение вопросам коммунистического воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения. Это с новой силой было подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана и Саратовском госу-

дарственном университете имени Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук»¹.

В постановлении указывается, что советская высшая школа в целом успешно справляется с задачами подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров для народного хозяйства, науки и культуры, в идейно-политической закалке которых большую роль играют кафедры общественных наук. Вместе с тем отмечены недостатки и улучшения, в той или иной мере присутствующие в работе кафедр общественных наук всех вузов, в том числе Узбекистана, и указаны пути их устранения.

Эти вопросы стали предметом специального обсуждения на проведенном 20 декабря 1974 г. Республиканском совещании-семинаре преподавателей кафедр общественных наук вузов УзССР, организованном Министерством высшего и среднего специального образования и просвещения УзССР. В совещании приняли участие ректоры и секретари партийных организаций вузов, заведующие отделами науки и учебных заведений обкомов партии, заведующие кафедрами и преподаватели общественных наук вузов Узбекистана.

Работу совещания открыл вступительным словом секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов. Затем заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев сделал доклад «Постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук» и задачи кафедр общественных наук вузов УзССР». С докладами выступили Министр высшего и среднего специального образования УзССР, член-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманов («Задачи вузов Узбекистана по коммунистическому воспитанию студентов в свете Постановления ЦК КПСС «О работе в МВТУ им. Н. Э. Баумана и СГУ им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук») и первый заместитель Министра просвещения УзССР С. Г. Романов («Задачи вузов по дальнейшему совершенствованию работы кафедр общественных наук в свете Постановления ЦК КПСС»).

Участники совещания-семинара с большим интересом заслушали выступление начальника отдела преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР, доктора филос. наук А. П. Шептулина «Задачи совершенствования преподавания общественных наук в свете Постановления ЦК КПСС».

На совещании выступили также ректор Среднеазиатского медицинского педиатрического института, проф. В. М. Маджидов, зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ, проф. Л. В. Гентшке, директор ИПК при ТашГУ, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов, секретарь парткома ТИИЖТ, доц. П. Т. Шлыков, зав. кафедрой философии ТашПИ им. Низами, доктор филос. наук Ж. Т. Туленов, директор Института экономики АН УзССР, член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров.

Участники совещания-семинара приняли резолюцию, в которой намечены конкретные меры по дальнейшему повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук, усилению коммунистического воспитания студенческой молодежи и развитию научных исследований в области истории КПСС, философии, политэкономии и научного коммунизма.

В частности, отмечена необходимость создания в ТашГУ факультета общественных наук с отделениями философии, политэкономии, истории КПСС, психологии, а также издания в республике журнала по научному коммунизму (на узбекском языке) и т. д.

Все это будет способствовать успешному претворению в жизнь указаний ЦК КПСС о дальнейшем повышении идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук и усилении их роли в коммунистическом воспитании студенчества.

Ш. Б. Саматов

¹ Коммунист, 1974, № 10, стр. 3—7.

ДИПЛОМ ЗА ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

Сотрудники Института экономики АН УзССР, как и все трудящиеся республики, встретили золотой юбилей Узбекской ССР и Компартии Узбекистана успешным выполнением высоких социалистических обязательств. Благодаря большой научно-организационной и идейно-воспитательной работе дирекции и партийной организации Института досрочно, на должном научно-теоретическом уровне завершены исследования по трем темам:

— разработка перспективного плана социально-экономического развития г. Ташкента;

— экономическое обоснование эффективности внедрения в производство составного шпинделя хлопкоуборочной машины конструкции Института механики и сейсмостойкости сооружений АН УзССР;

— выявление степени наукоотдачи по работам Института химии, электроники и Отдела микробиологии АН УзССР.

Сверх проблемно-тематического плана проведено исследование по теме «Оптимизация выбора головного предприятия» и разработана экономико-математическая модель решения задачи применительно к швейным объединениям, которая принята к использованию ЦГКТЕ Министерства легкой промышленности УзССР.

В директивные и плановые органы Узбекистана представлены 9 докладных записок (против 4 по социалистическим обязательствам). Научные рекомендации внесены по актуальным проблемам совершенствования планирования и управления народным хозяйством, повышения эффективности научно-технического прогресса, рационального использования трудовых и энергетических ресурсов и т. д. Предложения, содержащиеся в 6 докладных записках, уже внедрены в практику плановых органов, министерств и ведомств республики, а остальные докладные записки находятся в стадии опытно-промышленной проверки.

Институтом опубликованы 11 монографий общим объемом более 140 изд. л. Научными сотрудниками и аспирантами Института подготовлено 8 докторских и 25 кандидатских диссертаций, из них защищены 3 докторские и 15 кандидатских диссертаций.

Перевыполнены и социалистические обязательства по пропаганде экономических знаний в массах: вместо 500 лекций по плану прочтано 540, организовано 10 коллективных выездов ученых (против 7 по плану), 40 выступлений по радио и телевидению (вместо намеченных 15), подготовлено к изданию и опубликовано свыше 100 брошюр, научных статей и текстов (против 50 по социалистическим обязательствам).

За высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании в честь 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, коллектив Института экономики АН УзССР удостоен Диплома Ташкентского Обкома партии и областного Совета профсоюзов. Эта награда побуждает коллектив Института еще более активизировать свои творческие усилия по дальнейшей разработке актуальных проблем экономической науки, тесно связанных с теорией и практикой строительства коммунизма.

Н. Файзиев

САБИРДЖАН ИБРАГИМОВИЧ ИБРАГИМОВ (1905—1974)

22 декабря 1974 г. скончался один из основоположников узбекского языкознания, доктор филологических наук, Заслуженный деятель науки УзССР, заведующий сектором Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, профессор Сабирджан Ибрагимович Ибрагимов.

С. И. Ибрагимов родился в 1905 г. в Анджиаге, в семье служащего. Получив образование в русско-туземной школе Анджиана, а затем в Ташкенте, он в 1922—1925 гг. преподавал в сельской школе и на курсах по ликвидации неграмотности, работал в Союзе «Кошчи» и комитете по оказанию помощи кишлачным беднякам, был секретарем ревкома, исполкома, комсомольской ячейки.

В 1928 г. С. И. Ибрагимов поступил на курсы по подготовке в высшее учебное заведение, по окончании которых стал студентом Педагогической академии в Самарканде. Затем служил специальным корреспондентом газ. «Кизил Узбекистан», литературным редактором Узгосиздата и Узпартиздата.

Научная деятельность Сабирджана Ибрагимовича начинается с 1933 г. в стенах Узбекского научно-исследовательского института культурного строительства, на базе которого в 1934 г. был создан Научно-исследовательский институт языка и литературы Комитета наук при СНК УзССР (ныне Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР). Здесь ярко раскрылся научный и организаторский талант С. И. Ибрагимова. Он прошел славный путь от рядового научного сотрудника до крупного ученого-лингвиста, доктора филологических наук, заведующего сектором. С. И. Ибрагимов стал одним из первых кандидатов наук среди узбекских языковедов, а в 1961 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Профессиональная лексика узбекского языка».

Научные изыскания С. И. Ибрагимова были весьма многогранными и плодотворными. Большим вкладом в узбекское языкознание явились его труды — «Орфографический словарь узбекского языка» (1935, 1956, 1960), «Профессиональная лексика ферганских говоров» в двух томах (1956, 1959), «Анджиганский говор узбекского языка» (1967), «Словарь к произведениям Алишера Навои» (1973) и др.

С. И. Ибрагимов был руководителем секции языкознания Узбекской Советской Энциклопедии, членом редколлегии журнала «Узбек тили ва адабиёти», ряда ученых Советов, членом Союза журналистов СССР.

Сабирджан Ибрагимович активно участвовал в подготовке научных кадров высшей квалификации. В научных учреждениях и вузах республики успешно работает свыше 20 кандидатов наук, подготовленных под его непосредственным руководством.

Партия и правительство высоко оценили заслуги С. И. Ибрагимова в развитии узбекского языкознания, наградив его рядом медалей и Почетных грамот Верховного Совета УзССР. Он был удостоен также почетного звания «Заслуженный деятель науки УзССР».

Память о Сабирджане Ибрагимовиче — талантливом ученом, заботливом наставнике научной молодежи, трудолюбивом, скромном и задумчивом человеке — будет вечно жить в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

К. Е. Житов. Ўзбекистон Коммунистик партияси I съездининг 50 йиллиги	3
Ш. З. Ҳразаев. Совет конституцион қонулар чиқаришнинг объекти	10
И. Ж. Жалилов. Табиатни муҳофаза қилишнинг ҳуқуқий масалалари	18
Р. Я. Досумов. Саноатда бирлашмалар ташкил этишнинг қонуниятлари ва асосий принциплари	24

Илмий ахборот

З. Садриддинов. СССРнинг Афғонистон билан иқтисодий ҳамкорлиги тўғрисида	32
Н. Тошпўлатов. Ўрта Осиё республикаларининг қардошларча ҳамкорлиги тарихидан (Ўзбекистон ва Тожикистон ССР материаллари асосида)	35
З. Фаниева. Ўзбекистон қишлоқ аҳолиси структурасидаги социал ўзгаришлар (1928—1938)	38
Н. Зиёвигдинхўжаева. Ўзбекистонда партия маорифи тарихига доир (1928—1932)	42
Х. Нормуродов. XX аср бошида Ўзбекистонда пахтачиликнинг аҳволи ҳақида (Самарқанд области мисолида)	44

Танқид ва тақриз

В. Алексин. Сополлтепа	49
----------------------------------	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Л. П. Дядюра. «Тараққиётнинг иокапиталистик йўли ва ҳозирги кун» проблемаси бўйича халқаро илмий конференция	52
Ш. Б. Саматов. ЎзССР олий ўқув юртлари ижтимоий фанлар кафедралари ўқитувчиларининг республика кенгаш-семинари	52
Н. Файзиев. Социалистик мусобақадаги юқори кўрсаткичлар учун диплом	53
Собиржон Иброҳимович Иброҳимов (1905—1974)	55

СОДЕРЖАНИЕ

К. Е. Житов. 50-летие I съезда Коммунистической партии Узбекистана	3
Ш. З. Уразаев. Объект советского конституционного законодательства	10
И. Д. Джалилов. Правовые вопросы охраны природы	18
Р. Я. Досумов. О закономерностях и основных принципах организации объединений в промышленности	24

Научные сообщения

З. Садриддинов. Об экономическом сотрудничестве СССР с Афганистаном	32
Н. Ташпулатов. Из истории братской взаимопомощи среднеазиатских республик (По материалам Узбекской и Таджикской ССР)	35
З. М. Гянисла. Изменение социальной структуры сельского населения Узбекистана (1928—1938)	38
Н. Зияутдинходжиева. К истории партийного просвещения в Узбекистане (1928—1932)	42
Х. Нармурадов. О положении хлопководства в Узбекистане начала XX века (На примере Самаркандской области)	44

Критика и библиография

В. Алексин. Сапаллтепа	40
----------------------------------	----

Хроника научной жизни

Л. П. Дядюра. Международная научная конференция по проблеме «Некапиталистический путь развития и современность»	52
Ш. Б. Саматов. Республиканское совещание-семинар преподавателей кафедр общественных наук вузов УзССР	52
Н. Файзиев. Диплом за высокие показатели в социалистическом соревновании	53
Сабирджан Ибрагимович Ибрагимов (1905—1974)	55

Редактор *Н. А. Маркман*
Техн. редактор *З. П. Горьковая*

Рис. 275. Сдано в набор 4.11-75 г. Подписано к печати 17.11-75 г. Формат 70×103^{1/2}. Бумага тип. № 1. Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Учетно-изд. л. 4,9. Изд. № 1360 Заказ 37. Тираж 1481. Цена 10 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индөкс
75349